

21 297
368

И. И. Ковалевскій.

3

6

8

И. И. Ковалевскій — НАЦИОНАЛЬНОЕ

НАЦИОНАЛЬНОЕ
ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ
ВЪ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія М. И. Акинфіева, Васковъ пер., 10.
1910.

и 10582 Кн 4294
У автора можно имѣть слѣдующія книги:

(Бассейная, 35).

Проф. П. И. Ковалевскій. *Психіатрическіе эскизы изъ исторіи*. Томикъ I. Императоръ Павелъ I.—Императоръ Петръ III.—Саулъ, царь Израилевъ.—Людвигъ, король Ваварскій.—Навуходоносоръ, царь Вавилонскій. Изд. 7-е. Ц. 1 р.

Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. Томикъ II. Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.—Орлеанская дѣва.—Магометъ.—Сведенборгъ. Изд. 5. Ц. 1 р.

Иоаннъ Грозный и его душевное состояніе. Христиана королева Шведская. Ревность. Изд. 8. Ц. 1 р.

Наполеонъ I и его гений. Изд. 4. Ц. 1 р.

Мірозданіе. Ц. 80 к.

Библия и нравственность. Изд. 9. Ц. 25 к.

Исусъ Галилеянинъ. Изд. 5. Ц. 50 к.

Психологій пола. Половое безсиліе и дружія половыя извращенія. Изд. 3. Ц. 2 р.

Борьба съ преступностью путемъ воспитанія. 50 к.

Душевные болѣзни. Для врачей и юристовъ. Изд. 5. т. I и II. Ц. 3 р.

Судебная психіатрія. Изд. 2. Ц. 1 р. 50 к.

Прогрессивный пораличъ. Ц. 1 р. 50 к.

Мигрень и ея леченіе. Изд. 2. Ц. 1 р.

Эпилепсія и ея леченіе. Изд. 3. Ц. 2 р.

Гигіена и леченіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней. Изд. 3. Ц. 2 р.

Признаніе эпилептиковъ въ Европѣ и Америкѣ. Ц. 50 к.

Отсталыя дѣти (идіоты, отсталыя и преступныя) и ихъ леченіе. Ц. 1 р.

Леченіе и излеченіе сифилиса. Ц. 50 к.

Пуэрперальные психозы. Ц. 1 р. 50 к.

Пьянство, его причины и леченіе. Ц. 50 к.

Алкоголь душевно-болѣзней. Ц. 1 р.

Боржомъ. Въ пизці. пер. Ц. 1 р.

Кисловодскъ. Въ пизці. пер. Ц. 1 р.

Ялта. Ц. 50 к.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РОССИИ.

У $\frac{297}{368}$

9

Проф. П. И. Ковалевскій.

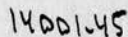
НАЦІОНАЛЬНОЕ
ВОСПИТАНІЕ и ОБРАЗОВАНІЕ
ВЪ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. И. Акинфіева. Басковъ пер., 10.
1910.

298
1501

5

тенія къ той націи, которой принадлежит данный человекъ, желаніе ей славы, благоденствія и выраженіе преданности, доходящій иногда до самопожертвованія. Національное воспитаніе — такое воспитаніе, которое должно вестись въ духѣ физическихъ и душевныхъ свойствъ данной націи, въ духѣ величайшей любви къ ней, безконечной преданности и готовности къ самопожертвованію. Каждый членъ націи есть часть цѣлаго, — и какъ нація не можетъ и не должна оставлять своего члена беззащитнымъ и неомощнымъ, какъ внутри, такъ и внѣ ея пребыванія, — такъ и часть ея, ея членъ, должна быть всегда готовой пожертвовать собою для своей народности.

Часто смѣшиваютъ націонализмъ съ патриотизмомъ, — однако между ними серьезная разница. Национализмъ есть безпредѣльная любовь и готовность къ самопожертвованію за свою народность, — а патриотизмъ — такая же любовь и готовность къ самопожертвованію къ родинѣ, отечеству. Национализмъ — понятіе антропологическое, патриотизмъ — географическое. Patria — отечество, географическая величина, составляющая пространство, занимаемое тѣмъ или другимъ государствомъ. Государство можетъ быть заселено одною, или нѣсколькими народ-

ностями. Есть государства, которыя заселены цѣликомъ одною народностью. Для гражданъ такого государства націонализмъ и патриотизмъ — понятія тождественныя.

Есть государства, и такихъ большинство, въ коихъ одна нація является господствующею и нѣсколько, или много, народностей ей соподчиненныхъ, какъ напр. Англія, Германія и проч., а въ Россіи болѣе 150 соподчиненныхъ народностей... Есть государства, населенныя нѣсколькими равноправными націями, какъ напр. Швейцарія. Наконецъ, бываютъ случаи, когда одна нація или народность не имѣетъ одного отечества, а разбросана по различнымъ государствамъ, какъ евреи, армяне, цыгане и проч.

Ясно, патриотизмъ и націонализмъ — не одно и то же. Скорѣе, патриотизмъ — понятіе болѣе общее, а націонализмъ — понятіе частное. Въ каждомъ государствѣ можетъ быть только одинъ патриотизмъ и нѣсколько націонализмовъ. Однимъ изъ краеугольныхъ внутреннихъ устоевъ, на которыхъ зиждется сила, крѣпость и жизненность государства, одинъ изъ могущественныхъ оплотовъ, охраняющихъ его цѣлость и благосостояніе — это *любовь народа къ своему отечеству, народный патриотизмъ*.

Пока у народа не потеряно и не ослаблено его достоинство, никакія внѣшнія бѣдствія и

потрясенія не опасны для его государственнаго бытія.

М. Страховъ *) говоритъ слѣдующее: любить отечество, прежде всего, значить любить свою родную страну, т. е. ту, опредѣленную географическую *территорію*, гдѣ человѣкъ впервые открылъ свои глаза на свѣтъ Божій, гдѣ его вскормили, гдѣ онъ пріобрѣлъ свои первыя познанія, испыталъ первыя радости жизни, словомъ, гдѣ на него дѣйствовали первыя впечатлѣнія, — самыя сильныя и глубокія изъ всѣхъ впечатлѣній. Любить свою родную страну — значить любить самую природу этой страны со всѣми ея особенностями, любить тѣ поля, луга, лѣса, рѣки и озера, холмы и горы, которые съ дѣтства окружали человѣка въ его родной странѣ и были первыми его знакомцами. Это будетъ элементъ любви къ отечеству чисто физическій.

Далѣе, любить отечество, значить любить населяющій родную землю народъ. Люди, населяющіе извѣстную территорію земной поверхности, считаютъ себя обладателями ея и ее считаютъ своей родной землей въ силу того, что она воздѣлана и оставлена намъ въ наслѣдіе праѣдами, дѣдами и отцами. Это общее

*) М. Страховъ. Въ защиту патріотизма.

наслѣдованіе земли и совмѣстное пользованіе ею необходимо соединяетъ людей тѣсными узами, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ имъ свой особенный отпечатокъ, съ одной стороны въ силу племенного кровнаго родства ихъ, — съ другой въ силу одинаковости внѣшнихъ условій ихъ совмѣстной работы. Группа людей, соединенныхъ этими тѣсными узами и получившая свой особенный отпечатокъ въ силу указанныхъ условій, и образуетъ то живое цѣлое, которое называется націей или народомъ. Быть живымъ членомъ этого цѣлаго — значить любить его особый природный отпечатокъ, особенность его натуры, характеръ, — любить продукты его духовнаго творчества, языкъ, произведенія искусства, литературы, — любить его прошлое, т. е. исторію, преданія, — любить его настоящее, т. е. нравы, обычаи, особенности его быта, — любить его будущее, т. е. идеалы и стремленія.

Эта любовь къ народу составляетъ тотъ элементъ любви къ человечеству, который называется сознательнымъ или нравственнымъ націонализмомъ.

Такимъ образомъ патріотизмъ скорѣе — физическій элементъ любви къ отечеству, тогда какъ націонализмъ — элементъ нравственный и духовный.

Но и этимъ любовь къ отечеству не исчер-

пывается. Любить отечество—значить любить ту гражданственность, которую выработалъ народъ... Любить отечество—значить любить благо отечества, благо родной страны, благо своего народа, благо своего государства,—дорожить этимъ благомъ, охранять его, служить ему, любить самое служеніе, любить свои обязанности, направленныя къ охраненію и возвышенію блага своего отечества.

Все, чѣмъ мы питаемъ свою духовную природу, все, что даетъ красоту и достоинство нашей жизни въ области религіи, науки и искусства, все это выросло на почвѣ образованнаго общежитія, обусловленнаго государственнымъ порядкомъ, говоритъ Вл. Соловьевъ.

Нашъ знаменитый историкъ Карамзинъ говоритъ слѣдующее: патриотизмъ есть любовь къ благу и славѣ отечества и желаніе способствовать имъ во всѣхъ отношеніяхъ. Человѣкъ любить *мѣсто своего рожденія и воспитанія*.

Сія привязанность есть общая для всѣхъ людей и народовъ, она есть дѣло природы и должна быть названа физической. Родина мила сердцу не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями... *Любовь къ гражданамъ или людямъ, съ которыми росли, воспитывались и живемъ, есть вторая, столь же*

общая, какъ первая, мѣстная или физическая, но дѣйствующая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ силѣнне, ибо время утверждаетъ привычку.

Извѣстный русскій церковный ораторъ, Харьковскій Архіепископъ Амвросій, говоритъ слѣдующее: любви нельзя ни учить, ни учиться. Любовь есть чувство свободное. Такъ и любви къ отечеству никто не учить. Она есть одна изъ самыхъ крѣпкихъ естественныхъ привязанностей человѣка. Можно только содѣйствовать ея расширенію и возвышенію. Это многообнимающее чувство любви къ отечеству состоитъ изъ различныхъ привязанностей, какъ страна, языкъ, вѣра, нравы, обычаи и проч.

Есть мыслители, которые не только не признають, но даже порицають узкій эгоистическій націонализмъ и проповѣдуютъ всечеловѣчество, космополитизмъ, то подъ фирмою христіанства, то подъ фирмою социализма. Къ этой группѣ антинаціоналистовъ принадлежитъ и нашъ мыслитель послѣдняго времени, Вл. Соловьевъ. Но и онъ долженъ былъ сдѣлать уступку въ силу неизбѣжной необходимости. Каждая нація—живой органъ тѣла чело-вѣчества—выполняетъ особенную свою функцію во всемірной исторіи,—каждая нація—своего рода миссія... Національное чувство и па-

тріотизмъ, старающіеся сохранить и развить народную самостоятельность и въ жизни и въ мысли, имѣють оправданіе съ точки зрѣнія всечеловѣческой. Ибо если народность есть органъ всечеловѣческаго организма, то что же это будетъ за организмъ, состоящій изъ безжизненныхъ и безсильныхъ органовъ, что же это будетъ за человѣчество, состоящее изъ безсильныхъ и безформенныхъ народностей... Принадлежа къ извѣстному народу, мы волей не волей причастны народной самобытности, народному характеру и типу, мы неизбежно налагаемъ свой національный отпечатокъ на все, что мы дѣлаемъ,—«хорошее и дурное».

И такъ, національное чувство—чувство природное, безсознательное, являющееся съ нами на свѣтъ,—но можетъ оно быть и вполне сознательнымъ, осмысленнымъ и одухотвореннымъ.

По своему проявленію *національное чувство есть проявленіе всеобщаго мірового закона, закона притяженія или закона тяготѣнія.*

Самымъ примитивнымъ и простѣйшимъ проявленіемъ этого чувства служитъ притяженіе и отталкиваніе атомовъ мірового эфира. Такимъ образомъ это чувство современно мірозданію. Еще рѣзче и рельефнѣе оно проявляется въ системахъ небесныхъ міровъ, гдѣ

притяженіе и тяготѣніе тѣлъ и системъ принадлежитъ незыблемому и непоколебимому міровому закону и гдѣ части системы тяготѣють къ цѣлому въ теченіе всего своего существованія. Тоже тяготѣніе частей или индивидовъ къ цѣлому наблюдается и въ растительномъ и животномъ царствѣ. Въ силу этого инстинктивнаго тяготѣнія воробыи лнутъ къ воробьямъ, селедки—къ селедкамъ, овцы—къ овцамъ и т. д.,—и если какое-нибудь изъ этихъ животныхъ попадетъ въ чужую стаю, то его или заклюють, или скоро прогонятъ.

Физическое тяготѣніе человѣка тянетъ къ своей родной природѣ какъ тѣмъ, что человѣкъ кормится и живетъ этой природой, такъ и вліяніемъ самаго климата, почвы и производительности данной мѣстности на человѣка.

Вадимъ Радецкій говоритъ: сама природа ребенка является доказательствомъ стремленія его къ своему, родному, безъ всякихъ указаній и побужденій со стороны воспитанія: найдите хотя одного ребенка, который бы не чувствовалъ любви къ родному, своему. Начиная съ любви къ болѣе близкому—къ родному дому, къ школѣ, къ товарищамъ, къ родному городу это чувство переходитъ за тѣмъ въ любовь къ своему отечеству, ко всѣмъ своимъ согражданамъ и едва ли найдется сколько нибудь мы-

слящій чловѣкъ, который не признавалъ бы законности этого чувства, не признавалъ бы той истины, что любить родину, служить ей, какъ полезный членъ общества, составляетъ одну изъ основъ нашей жизни.

Развиваясь и расширяясь, любовь къ родинѣ образуетъ изъ ребенка не только гражданина, но и чловѣка: чувство любви къ родному своимъ могущественнымъ вліяніемъ на душу, на духовное развитіе ребенка, производитъ то, что ребенокъ, по мѣрѣ развитія его, все болѣе усваиваетъ гуманныя начала, теплое чувство къ людямъ вообще, вырабатываетъ въ себѣ честныя правила, дѣлается отзывчивымъ и сострадательнымъ и проникается желаніемъ служить по мѣрѣ силъ не только своимъ соотечественникамъ, но и всѣмъ людямъ... Влеченіе къ отечеству, представляя собою великій голосъ самой природы, говорящій чловѣку, что онъ только часть цѣлаго, имѣетъ многіе и глубокіе корни, во всѣхъ естественныхъ условіяхъ тѣлесно-духовной жизни чловѣка. Любовь къ отечеству имѣетъ первообразомъ семейную любовь дѣтей къ родителямъ. Нужно только выработать изъ ребенка хорошаго, честнаго гражданина, любящаго свою родину здоровой, разумной, настоящей любовью и можно поручиться, что онъ будетъ гуманнымъ, отзывчивымъ чловѣкомъ вообще.

Такимъ образомъ, способствовать разумному, правильному развитію національнаго чувства составляетъ важную задачу воспитанія.

Национальный инстинктъ присущъ народамъ, стоящимъ на самой низкой ступени развитія. «Въ древнемъ мірѣ господствовали національныя инстинкты, но національнаго самосознанія, за исключеніемъ еврейскаго народа, еще не было», говоритъ Вл. Соловьевъ. Безсознательное или, какъ называетъ Карамзинъ, физическое чувство любви къ родинѣ, или инстинктивный націонализмъ рѣзко и теперь проявляется въ народахъ замкнутыхъ и некультурныхъ. Образцомъ этого служатъ китайцы, которые вмѣстѣ съ тѣмъ питаютъ сильную ненависть и презрѣніе ко всему тому, что внѣ Китая. Такую же ненависть и презрѣніе ко всему, что стоитъ внѣ ихъ націи, питаютъ и евреи, какъ простая дикая масса, такъ и цивилизованная. Такой же строго замкнутый національный инстинктъ проявляли когда то и русскіе. Но tempora mutantur et nos mutamur in illis... Великій Петръ прорубилъ окно въ Европу. Много черезъ него прошло хорошаго и полезнаго въ Россію, — но вмѣстѣ съ этимъ черезъ это же окно прорвался ужасный скептицизмъ и множество другихъ проявленій, шагъ за шагомъ подтачивавшихъ, постепенно расшатыва-

вавшихъ, мало по малу уничтожавшихъ прирожденный и присущій природѣ русскаго чело-вѣка физическій націонализмъ и доведшихъ современныхъ русскихъ почти до полного національнаго индифферентизма, интернаціонализма и національнаго нигилизма.

Это постепенно атрофированное и находящееся въ рудиментарномъ, зачаточномъ состояніи инстинктивное, физическое національное чувство можетъ быть вновь возрождено и укрѣплено и важнѣйшимъ для этого средствомъ является національное воспитаніе и національное образованіе, при чемъ оно выльется уже въ формъ сознательнаго націонализма или національнаго самосознанія.

Національное воспитаніе юношества есть не только право, но и долгъ честнаго, порядочнаго и уважающаго себя общества и государства. Нашъ извѣстный педагогъ Н. Д. Ушинскій говоритъ слѣдующее: каждый народъ имѣетъ свой собственный идеалъ чело-вѣка и требуетъ отъ своего воспитанія воспроизведенія этого идеала въ отдѣльныхъ личностяхъ. Идеалъ этотъ у каждаго народа соотвѣтствуетъ характеру, опредѣляется его общественною жизнью, развивается вмѣстѣ съ его развитіемъ и выясненіе его составляетъ главнѣйшую задачу каждой народной литературы. Этотъ идеалъ

всегда выражаетъ степень самосознанія народа».

Къ великому огорченію національный нигилизмъ въ настоящее время охватилъ не только низшій классъ народонаселенія Россіи, но и огромную часть его интеллигенціи. Причиною послѣдняго служитъ то, что большая часть этой національно нигилизированной интеллигенціи состоитъ изъ русскихъ инородцевъ, которые, пользуясь національнымъ затишьемъ въ русскихъ, повысили до высочайшаго градуса свой частный сепаративный націонализмъ, съ накло-ностью къ подавленію, униженію и уничтоженію не только русскаго націонализма, но и самой русской народности,—а другая—русскія часть интеллигенціи оказалась или національно ослабленной, или иногда даже недобросовѣстно фрондирующей своимъ интернаціонализмомъ. Только въ послѣдніе три-четыре года началъ въ Россіи возрождаться истинный, русскій сознательный націонализмъ,—но за то онъ пошелъ въ гору столь широко и столь быстро, какъ никогда,—что сильно ошеломило сепаратствующихъ инородцевъ и нигилизированныхъ русскихъ. Мы надѣемся, что это возрожденіе неудержимо пойдетъ далѣе по своему пути и дастъ достойный надлежащій плодъ.

I.

Каждый мыслящий человекъ, желая понимать болѣе или менѣе правильно и безошибочно, настоящій моментъ жизни, долженъ отъ времени до времени производить экскурсіи въ область исторіи прошлаго и соотвѣтственно пользоваться настоящимъ. Да позволено будетъ и мнѣ сдѣлать маленькую экскурсію въ недавнее прошлое нашего отечества для выясненія положенія настоящаго.

До шестидесятихъ годовъ прошлаго XIX столѣтія, величайшее пространство земного шара, извѣстное подъ именемъ Европы и Азіи, было занято государствомъ, которое называлось именемъ «Россія». Населено оно было существами, очень похожими на человекъ, но недалеко отошедшаго отъ обезьяны, почему по праву его можно было назвать питекантропомъ — *обезьяно-человѣкомъ*.

Это государство состояло изъ трехъ слоевъ народонаселенія — питекантроповъ, извѣстныхъ подъ именемъ крестьянъ, или крѣпостныхъ мужиковъ, — управляющихъ, извѣстныхъ подъ именемъ нѣмцевъ, — и помѣщиковъ. Самая трудная и тяжелая обязанность изъ этихъ трехъ слоевъ народонаселенія лежала на помѣщикахъ. Получая деньги, вырабатываемыя крестьянами, они должны были проживать ихъ... Но гдѣ же было возможно прожить ихъ въ Россіи, пустынь, дикомъ и некультурномъ мѣстѣ, среди питекантроповъ. Правда, часть этихъ денегъ, проходя черезъ горнило рукъ нѣмецкихъ управляющихъ, прилипала къ нимъ и осѣдала въ нѣмецкихъ карманахъ, — но даже и послѣ этой дестилляціи денегъ оставалось у бѣдныхъ помѣщиковъ столько, что ихъ нельзя было прожить ни въ губернскихъ городахъ, ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Приходилось ѣхать въ Парижъ, просить помощи французенокъ — даже заболѣвать французскою болѣзнью и тошаты, хирѣть и вырождаться... И не будь обновленія крови со стороны питекантроповъ, бѣдные помѣщики могли бы совсѣмъ погибнуть. Но классъ этого народонаселенія былъ невеликъ, — только по одному на помѣстье, село и проч.

Классъ управляющихъ нѣмцевъ былъ также не великъ. Это были существа очень рослые,

крѣпкія, откормленныя съ лицами самоварно-краснаго цвѣта, крайне грубымъ и громкимъ голосомъ, нѣмецкою рѣчью и отборными русскими ругательствами, весьма обильно сыпавшимися на питекантроповъ. Къ особенностямъ физической организаціи должно отнести, что они рождались съ палками, специально назначенными для битья питекантроповъ. Это занятіе, весьма тщательно ими выполняемое, они называли «выколачиваніемъ денегъ» изъ питекантроповъ.

Третій классъ народонаселенія питекантроповъ—мужики, крестьяне. Это были существа очень похожія на человѣка,—мелкія, худыя, блѣдныя съ косматою головою и такой же бородой. Одѣвались они въ тряпки изъ холста, или въ овечью шкуру, —на ногахъ носили калоши изъ рогожи. Изрѣдка они говорили. Жили въ норахъ, именуемыхъ землянками, иногда даже въ жилищахъ—избахъ и хатахъ. Жили семьями. Пользовались полной свободой ходить по улицѣ, на поля и даже по всему имѣнію до черты владѣнія помѣщика. Эти крестьяне главнымъ образомъ обрабатывали землю, добывали хлѣбъ и составляли изъ него деньги, которыя за тѣмъ должны были частью нѣмцы управляющіе класть себѣ въ карманы, а частью помѣщики проживать. Правда, часть хлѣба давали

и крестьянамъ для ѣды,—но тѣ не рѣдко почему-то добавляли туда мякину и молотую кору,—и толстѣли, пухли.

При мужикахъ состояли бабы, ихъ жены, и дѣвки—дочери. Какъ тѣ, такъ и другія были очень некрасивы и всю свою жизнь проводили въ работѣ и рожденіи дѣтей. Болѣе красивыя какъ мужчины, такъ и женщины брались къ панскому и управляющему двору для услугъ... Между управляющими и крестьянами стоялъ еще одинъ слой людей, выбираемыхъ изъ питекантроповъ — атаманы, приказчики, соцкіе, десятичные и т. д. Ихъ назначеніе было—быть битыми палками управляющихъ и бить мужиковъ, крестьянъ.

Такъ дѣло шло тихо, гладко и хорошо. Роли, назначенныя природою, исполнялись добросовѣстно.

Но вотъ у питекантроповъ, въ силу міровой эволюціи, начала заводиться странная болѣзнь, немного похожая на овечью. У овецъ въ мозгу часто заводится паразитъ, цистицеркъ, при которомъ овца дурѣетъ, кружится и *quercum dedit*—дохнетъ. У питекантроповъ тоже стала появляться болѣзнь—смекалка, умишко. Онъ сталъ понимать и разсуждать о томъ, какъ бы было хорошо отдѣлаться отъ помѣщиковъ. Бывали случаи, когда питекантропы бунтовали и

убивали и управляющих и помѣщиков... Особенно питекантропамъ не нравилось то, что одну и ту же семью мѣняли на собакъ, на лошадей, и продавали въ разныя руки: мужа въ одни руки, жену — въ другія, а дѣтей — въ третьи... Били питекантроповъ за эти бунты, — жестоко били, — мертвецкимъ боемъ, — но толка отъ этого было мало.

Начали придумывать средства, какъ избавиться отъ этой опасной болѣзни. Нашли. Придумали *эмансипацію* питекантроповъ — крестьянъ. Такъ какъ питекантропы питались хлѣбомъ, который, собственно, принадлежалъ помѣщикамъ, то постановили — отпустить питекантроповъ на волю. Дали имъ немножко землицы и пускай они сами себя пропитываютъ... Помѣщиков же избавили отъ этой повинности.

Въ Россіи произошелъ великій переворотъ. Помѣщики, получивъ выкупныя деньги, пустились за границу возможно скорѣе ихъ прожигать, что съ успѣхомъ и исполнили добросовѣстно. Нѣмцы частью уѣхали въ Vatterland съ набитыми карманами, частью открыли пивные заводы, частью скупили земли у помѣщиковъ и обрабатывали ихъ руками крестьянъ, но уже по найму. Обѣ эти породы вскорѣ выродились.

Питекантропы же, обезьяно-человѣки, превратились въ антропитековъ, *человѣко-обезьянъ*,

янгъ, — что составляетъ уже ближайшій шагъ къ человѣку. Нужно сказать правду: дѣло шло не къ добру. Болѣзнь питекантроповъ стала у антропитековъ не только продолжаться, но даже усиливаться. Хотя и голодный, хотя и истощенный, а мужикъ уже немножко сознаетъ, что онъ есть *нѣчто*. А тутъ еще явились новые суды съ ужаснымъ заявленіемъ, что *передъ закономъ все равно*... Это пагубное направленіе, а еще болѣе пагубное пробивающееся кое-какое самосознаніе мужика не могло не возбудить ужаса въ душахъ благонамѣренныхъ людей. Являлась великая опасность для государства. Нужно было придумать мудрую, цѣлесообразную и рѣшительную опеку. Для этого былъ выпущенъ на эту дикую массу цѣлый институтъ полиціи: исправники, становые, окружные, урядники и т. д. и т. д., — напущена была цѣлая туча чиновниковъ, придуманы были особенныя мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленія и т. п. Особенно плодотворны и удачны были въ этомъ отношеніи три мѣры: Кузькина мать, страна, гдѣ Макаръ телятъ гоняетъ и страна, гдѣ Макаръ телятъ не гоняетъ.

Если зазнавшійся антропитекъ позволялъ себѣ вольность, дебоширство и нарушеніе общественнаго благочинія, то ему на первый разъ

показывали Кузькину мать. На нѣкоторое время это буяна отрезвляло. Но были отчаянные, которые и послѣ свиданія съ Кузькиной матерью не укрощались,—тогда ихъ посылали въ страну, гдѣ Макаръ телятъ гоняетъ,—наконецъ, если и послѣ этого дебоширство продолжалось, тогда его посылали въ страну, гдѣ и Макаръ телятъ не гоняетъ,—тамъ ему и наступала капутка и успокоеніе.

Жизнь въ Россіи перемѣнилась. Особенно рѣзкимъ измѣненіемъ было исчезновеніе нѣмецкой палки. Правда, полиція старалась возмѣстить ее зуботычинами, вышибаніемъ зубовъ, свороченными скулами, ломкою реберъ, видными фонарями и т. п.,—но смертного боя не было. Не было права продажи людей. Выколачиваніе денегъ управляющими смѣнилось высасываніемъ полиціей и чиновниками,—но это все таки было не то.

Бѣда антропомитеку подкралась съ другой стороны. Освобождая крестьянъ, ихъ надѣлили землей. Но земли этой было у нихъ, какъ котъ заплакалъ. А много ли заплачетъ котъ... Антропомитекъ, и меньше битый, и меньше голодающій, плодился удивительно много. Количество населенія увеличивалось, а земли попрежнему оставалось мало. Пришлось подумать, поразмыслить, поискать новыхъ спосо-

бовъ къ пропитанію себя и своей семьи. Стали учиться мастерству, пошли на отхожіе промыслы, поступали на фабрику, начали учиться грамотѣ... Антропомитекъ знакомился съ міромъ, знакомился съ людьми, сталъ размышлять, началъ пробивать себѣ дорогу въ люди,—начали появляться у него проблески самосознанія... Были отдѣльные индивиды, которые пробились въ человеческую среду. Нарождался «кухаркинъ сынъ»...

Правда, его шествіе по жизненному пути давалось ему очень трудно. Вверху, въ университетѣ и проч. все было занято, все было наполнено. Тамъ царили разночинцы. Тамъ были остатки интернаціональных и офранцузенныхъ помѣщиковъ, поповичи, купецкіе сынки, инородцы, поляки, нѣмцы, евреи крещеные и некрещеные и т. д. Сюда то и попалъ «кухаркинъ сынъ»... Близилось время, когда антропомитекъ властно скажетъ: теперь и я человекъ,—позвольте и мнѣ воспользоваться моимъ правомъ человека...

Это былъ моментъ ужасный. Бюрократы купались въ холодномъ поту, въ ожиданіи этого момента. Полиція и чиновники изъ всѣхъ силъ выбивались, чтобы подавить и отгѣснить этотъ натискъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія тоже не отставало отъ нихъ... Ни Кузькина

мать, ни Макаркины палестины не помогали... Время брало свое... Во всѣхъ концахъ Россіи прорывалось это добываніе человѣческихъ правъ и разразилось бурнымъ и единодушнымъ взрывомъ...

17 октября 1905 г. за жителями великой страны, именуемой Россія, признаны были права, что они люди и каждый изъ нихъ человекъ.

Только съ этого момента можно было сказать: я не рабъ, я—человѣкъ, я—русскій...

Въ самомъ дѣлѣ. Во времена крѣпостного права въ Россіи было рабство въ самомъ истинномъ и точномъ значеніи этого слова.

Были рабы и были рабовладѣльцы. Русскихъ не было. Одни часто даже не сознавали, что они русскіе, это—рабы, а другіе стыдились сознаться, что они русскіе—рабовладѣльцы. Они предпочитали даже отказаться отъ своего языка и говорить на *европейскомъ языкѣ*. И по освобожденіи крестьянъ рабство осталось, только это рабство вылилось въ иной формѣ. Опять были рабы и рабовладѣльцы. Людей не было. Не было и русскихъ. Вотъ почему не было и самосознанія, не было истиннаго русскаго національнаго государственнаго направленія. Настоящіе русскіе влачили свое существованіе въ рабствѣ, и государствомъ правила нѣмцы, по-

ляки, крещенные и некрещенные евреи и либеральные русскіе нигилисты.

Если въ массѣ русскаго народа и теплилось гдѣ-то глубоко-глубоко и темно-темно національное чувство, то оно было чисто инстинктивное, физическое, животное. Это национальное русское самосознаніе проявлялось инстинктивно и стадно, какъ оно проявляется у воробьевъ, ищущихъ себѣ общенія въ своей же стаѣ,—какъ у воронъ, живущихъ своимъ обществомъ, какъ у овецъ, лошадей и проч.

Этотъ-то подавленностью человѣческаго самосознанія объясняется и то явленіе, что попытка мощнаго Императора—націоналиста поднять національный русскій элементъ и его кличъ «Россія для русскихъ»—осталась безъ поддержки, нѣкому было поддержать.

II.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія впервые съ высоты престола данъ былъ толчекъ національному самосознанію и національному движенію. Великій и мощный человекъ, самородный мыслитель, сознательный націоналистъ, Императоръ Александръ III первый громко произнесъ слова «*Россія для русскихъ*».

И эту мысль онъ исповѣдывалъ не только на словахъ, но проводилъ ее и на дѣлѣ. И многіе, многіе вздрогнули отъ этого клича и внутри Россіи и внѣ ея. Невольно у враговъ Россіи дрогнуло сердце при мысли, неужели проснулся колоссъ... Екнуло сердце и у любящихъ свою родину при мысли: и мы будемъ жить... Нѣтъ, успокойтесь... Колоссъ не проснулся. Онъ открылъ только одинъ глазъ и опять заснулъ.

Почему такая неудача? Почему Россія не встрепенулась при этомъ призывѣ? Почему этотъ кличъ даже изъ устъ всемогущаго монарха не пробудилъ Илью Муромца. Не приспѣ время.

Для проявленія національнаго самосознанія требуется прежде всего сознаніе своего личнаго собственнаго достоинства, сознаніе человѣческаго достоинства. Нужно, чтобы человѣкъ прежде созналъ, что онъ человѣкъ и призналъ въ другомъ человѣкѣ такого же человѣка. Уважая самого себя въ себѣ человѣкомъ и въ другомъ человѣкѣ уважаетъ самого себя и только уважая другого онъ можетъ требовать уваженія къ себѣ. Только на этомъ самосознаніи и на признаніи въ ближнемъ человѣка зиждется долгъ по отношенію къ Богу, родинѣ и т. д. Безсознательное богопочитаніе

есть обрядность и идолопоклонство, и только сознательное богопочитаніе есть молитва. «Познай самого себя»—это изрѣченіе должно быть первымъ лозунгомъ каждого образованнаго человѣка,—вслѣдъ за которымъ и въ тѣсной связи съ нимъ долженъ идти второй лозунгъ: «Познай свою родину» (Стриндбергъ).

Россія въ царствованіе Императора Александра III состояла изъ массы темнаго народа, чиновниковъ и небольшой группы интеллигенціи.

Масса народа—это были еще рабы. Они родились рабами и воспитывались рабами. Они не только не были осмысленными русскими, но не были еще и людьми. Если у нихъ и просыпалась любовь къ родинѣ, то эта любовь была любовь темная, прирожденная, инстинктивная, не освѣщенная сознаніемъ.

Высшіе чиновники государства были преимущественно инородцы, нѣмцы, шведы, поляки и проч. Въ самомъ лучшемъ случаѣ они могли быть патріотами,—но вмѣстѣ съ тѣмъ они были націоналистами, но націоналистами своего народа, а не русскими, къ которымъ они относились съ высока, если не пренебрежительно и презрительно. Остальные чиновники были людьми въ футлярѣ, безъ націи, обезличенные, что однозначно съ рабомъ, только

получившимъ. Интеллигенція состояла изъ инородцевъ, или если и изъ русскихъ, то въ силу естественной тогда реакціи на прежнее рабство, изъ интернаціоналовъ.

Могли ли эти люди поддерживать идею Александра III.

Неудачъ этой идеи Императора—націоналиста много способствовала и другая причина.

Призывъ Императора Александра III паль на каменистую почву и на почву заросшую терніями и волчцами. Національная идея до этого времени была систематически и весьма плодотворно вытравливаема трудами въ дѣлѣ воспитанія народа графа Д. Толстого, графа Делянова, а главное его безсмертныхъ сотрудниковъ.

Графъ Д. Толстой царствовалъ въ 70—80 годахъ. Въ это время изъ слоевъ низшаго народонаселенія въ интеллигентную среду пробивался кухаркинъ сынъ. Онъ успѣвалъ пройти Сциллу и Харибду Кузькиной матери и Макаркиныхъ палестинъ и благополучно добирался до университета. Въ это же время явился изъ Женевы инородческій *нигилизмъ*. Этотъ нигилизмъ нашелъ необыкновенно плодотворную почву въ тогдашнемъ юношествѣ. Это былъ періодъ реакціи на вѣковые устои русской го-

сударственности. Нигилизмъ отрицалъ Бога и въ замѣнъ не давалъ ничего, отрицалъ царя, государство, родину, семью, отца, мать и т. д. И взамѣнъ этого не давалъ ничего... *Nihil*.

Если въ тогдашней молодежи не было ничего національнаго, то и лучшее общество тогдашнее не могло послужить національнымъ примѣромъ для молодежи. «Только недавно передовые русскіе перестали стыдиться говорить между собою по русски. Я еще хорошо помню время, когда степень образованія измѣрялась свободностью французскаго изложенія мысли», говоритъ Д. И. Менделѣевъ... Да прошло ли то время совсѣмъ и теперь.

И вотъ графъ Толстой, тогда министръ народнаго просвѣщенія, человѣкъ безспорно умный, рѣшилъ задержать этотъ умственный развратъ и направить нигилистическую пляску въ русло человѣчества и истиннаго гражданства. Образцами античной Греціи и славнаго Рима онъ захотѣлъ воспитать русское юношество и дать Россіи гражданъ столь же сильныхъ, столь же мощныхъ и столь же славныхъ, каковы были великіе герои Спарты и Рима. Наилучшимъ способомъ для этого онъ призналъ за благо введеніе изученія классицизма въ его оригинальныхъ произведеніяхъ. Образцами героевъ Греціи и Рима онъ хотѣлъ

воспитать въ русскихъ юношахъ—сознаніе собственного достоинства, уваженіе къ другому человеку, сознаніе долга, любви и преданности къ родинѣ и т. д. Только ли такими соображеніями руководствовался графъ Толстой—трудно сказать. Многіе утверждаютъ, что въ основѣ его начинаній лежали гораздо болѣе низменные поводы и побужденія.

Сподвижниками графа Толстого были классики глубокихъ убѣжденій, какъ А. И. Георгіевскій, Н. А. Любимовъ и др.

Задумано и сдѣлано. Машина была заведена и пушена въ ходъ. Но машиниста перевели въ другое мѣсто, а другой машинистъ, особенно его прислужники, поняли его идею совсѣмъ иначе и артистически провели ее въ жизнь въ своемъ духѣ.

Для проведенія въ жизнь идей Толстого нужно было, чтобы и сами воспитатели въ первую голову были примѣрными греческими и римскими гражданами въ Россіи и послужили образцомъ для юношества, а также, чтобы и лица министерства на дѣлѣ исповѣдывали эту мысль. Требовались умѣнье, терпѣнье, любовь къ родинѣ, любовь къ юношеству и безграничная преданность, какъ въ воспитателяхъ, такъ и въ министерствѣ. Но ничего подобного не было ни въ воспитателяхъ, ни въ министер-

ствѣ. Въмѣсто того тамъ царилъ безстыдный карьеризмъ, протекціонизмъ и быть можетъ сознательное противодѣйствіе націонализму, а главное безпардонное и безграничное указаніе Кузькиной матери, «гдѣ раки зимуютъ» и Макаркиныхъ палестинъ.

Идею графа Толстого графъ Деляновъ и его присные поняли съ другой стороны. Молодежь пытлива, молодежь игрива, молодежь увлекающаяся, молодежь безпокойна, бурна и стремительна.

Чтобы ею управлять, нужно имѣть терпѣніе, выносливость, правдивость и любовь. А до того ли карьеристамъ... И вотъ они классическіе идеалы и истинный классицизмъ превратили въ школьный или класный классицизмъ, т. е. въ систему, въ силу которой совершенно подавлялась человѣческая личность, человѣческая душа, человѣческая инициатива.

Вмѣсто пониманія возведено было въ идеалъ зазубриваніе и вмѣсто духа классическихъ героевъ—форма классическихъ языковъ. Географія, исторія родины, русская литература были отгѣснены на самый задній планъ, впереди же всего шли латинскій и греческій языки.

Довольно будетъ сказать: гимназисты свободно переводили съ латинскаго на греческій языкъ и съ греческаго на латинскій и не умѣ-

ли писать по русски. Чего же дальше...

Но главная цѣль была достигнута. Знаніе и любовь къ работѣ были убиты. Очень очень крѣпко была ви́дрена ненависть ко всему, что имѣло видъ русской власти, русскаго направленія, русской вѣры. На смѣну явились невѣріе, отрицаніе, ненависть и презрѣніе ко всему существующему вокругъ. Реальный и активный нигилизмъ и отрицаніе.

Всякая умственная инициатива была подавлена въ корнѣ. Сознаніе собственного достоинства было въ душѣ глубоко вытравлено. Умственная и душевная нивелировка была наисовершеннѣйшая, всѣ приведены были къ одному знаменателю. Людей не было. Были манекены. Получились бездушные, бессмысленные, тупые, подавленные и разбитые люди, годные на одно—безпрекословно подчиняться, подчиняться первому попавшемуся коноводу, но скорѣе, въ силу духа отрицанія, коноводу анархисту. Это было Панургово стадо, во главѣ котораго стояли даже не козлы, а бараны и ослы. Школа убила бога, убила національность, убила государственность, убила общественность, убила семью, убила человѣка.

Не легко далось это графу Делянову и его правой рукѣ Аничкову. Иродъ царь Іудейскій избилъ 30,000 младенцевъ мужска пола, а графъ

Деляновъ сдѣлалъ это сторицею. Стоишь стоялъ въ Россіи отъ воплей родителей и дѣтей, просвѣщаемыхъ и безбожно изгоняемыхъ изъ школы дѣтей. Поступало въ школы 100 мальчиковъ, а оканчивало 10. Гдѣ же остальные дѣлались?

На улицѣ. Въ кадрахъ хулигановъ. Въ объятіяхъ революціи...

Да гдѣ же имъ и быть... Не получивши образованія, безъ всякихъ знаній, безъ диплома, безъ надежды получить гдѣ бы то ни было кусокъ хлѣба, озлобленные, безъ вѣры, безъ національности... куда имъ?.. Проклятыя остались памятникомъ этому министерству...

Великій, но скверный, памятникъ создали себѣ эти люди...

На эту-то почву, вспаханную и политую кровью и ненавистью ко всему въ мірѣ—паль призывъ Александра III.

Диво ли, что онъ вызвалъ малую реакцію...

Но если даже мы оставимъ въ сторонѣ то подавляющее, то обезличивающее, то нивелирующее воздѣйствіе школьнаго классицизма, которое такъ энергично ви́дрялось Деляновымъ въ средней школѣ, то и помимо этого пагубное вліяніе для государства заключалось въ вытравленіи въ дѣтяхъ всего національнаго и въ созиданіи изъ нихъ *человѣка, космополита.*

Что такое *человѣкъ безъ націи*? Быть можетъ это идеаль,—но идеаль среди реальной жизни безсиленъ и обреченъ на погибель. Человѣкъ безъ націи—тоже, что дерево безъ рода. Дерево—ни груша, ни слива, ни яблоня въ природѣ не нужно. Требуется или то, или другое, или третье. Человѣкъ—идеаль—человѣкъ будущаго. Космополитъ—не живой человѣкъ, а, какъ мѣтко сказалъ Карамзинъ, «существо метафизическое». Тургеневъ еще лучше выразился по этому поводу: «Космополитъ—это нуль,—хуже нуля; въ народности, ни художества ни истины, ни жизни, ничего нѣтъ!». Теперь онъ чуждъ всему и ему чуждо все. Это есть мифъ, это—схоластика. Теперь можетъ жить или русскій, или нѣмецъ, или еврей, или полякъ,—а человѣкъ исчезнетъ съ лица земли, какъ исчезли мамонты, ихтиозавры и проч... Вотъ почему наши классическія не національныя гимназіи готовили не борцовъ, не людей мощныхъ, а слизняковъ и слюняевъ, неграмотныхъ, безъимянныхъ, воспитанныхъ на мертвыхъ языкахъ и пригодныхъ только для вымиранія.

Помимо всѣхъ прочихъ недостатковъ нашего школьнаго *классицизма*, нужно указать и на то, что онъ *не подходилъ къ духу и времени нашего народа*. Изъ насъ, русскихъ, хотѣли сдѣлать грековъ и римлянъ. Это тоже,

что *цыпленка* заставить быть утенкомъ и плавать по водѣ, а утенка превратить въ *цыпленка*. Мы, русскіе, люди сѣвера, холодной и однообразной природы, которая требуетъ изученія, знанія и великаго труда. Такова и натура русскаго. «Приноровиться, приглядѣться къ дѣлу, обнять его понемногу, упорнымъ трудомъ—составляетъ истинный пріемъ реализма, говоритъ Д. И. Менделѣевъ,—и это дѣло истиннаго гражданина русской земли. Не даромъ между русскими учеными больше всѣхъ успѣли выдвинутся реалисты». Классицизмъ же ведетъ къ раціонализму, порождаетъ эгоизмъ и карьеризмъ, «который дали, даютъ и будутъ давать среднія школы классическаго типа... Тамъ, гдѣ основаніе народной исторіи идетъ прямо отъ латынянъ, классическое образованіе прекрасно отвѣчаетъ цѣлямъ государства, но у насъ и въ наше время, когда надо отвоевывать отъ природы, а не отъ людей, главныя условія роста народнаго и когда раціоналистическія попытки и красныя слова потеряли во всемъ свѣтѣ свой прежній вѣсъ, средневѣковая система образованія—сущее зло... Англичане, у которыхъ до сихъ поръ классическое образованіе довольно распространено, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, все таки въ цѣломъ обладаютъ многими жестокими и несимпатичными сторонами... Это при-

писываютъ обыкновенно характеру народа, а по мнѣ, это плоды классическаго образованія Англіи» (Д. И. Менделѣевъ).

Нужно ли насиловать русскую натуру классицизмомъ, — натуру, отличающуюся добротою, мягкостью, благодушіемъ и склонностью къ самопожертвованію, доказательствомъ чему служить цѣлый рядъ войнъ за освобожденіе славянъ...

При всѣхъ вышеуказанныхъ условіяхъ, кто же могъ въ Россіи поддержать высокую идею Александра III? Очень небольшая группа мыслящихъ людей, которая встрѣтила не только сильный отпоръ и издѣвательства товарищей инородцевъ и либераловъ, но прямо непреодолимые препятствія въ лицѣ начальства изъ инородцевъ и русскихъ въ душѣ рабовладѣльцевъ и хамовъ... Мнѣ лично пришлось услышать отъ одного высокаго начальника по Министерству Просвѣщенія и нынѣ еще занимающаго важное мѣсто, что «Россія настолько сильна и могущественна, что не нуждается въ вашемъ національномъ содѣйствіи»...

Вотъ почему національный кличъ и національное движеніе царя-націоналиста Александра III были искрою, недавшею тогда національнаго пожара, — и только теперь вспыхнулъ изъ нея пожаръ, который, я надѣюсь, охватитъ

всю Россію; тогда же почва не была еще подготовлена. Въ теченіе десятковъ лѣтъ шла настойчивая и систематическая денаціонализація господствующей народности и параллельно съ этимъ выростаніе и обнагленіе народностей соподчиненныхъ съ явнымъ сепаратистическимъ направленіемъ.

Теперь, когда Верховная Власть признала самосознаніе русскаго народа настолько установившимся, что призвала гражданъ къ принятію участія въ устройствѣ и управленіи государствомъ, *сознательный русскій націонализмъ* долженъ вспыхнуть въ той мѣрѣ, въ какой онъ и можетъ вспыхнуть въ народной массѣ, начинающей жить сознательной національной жизнью. Теперь дѣйствительно настало время его мощнаго господства и вліянія въ теченіи государственной жизни.

Въ настоящій моментъ мы вступаемъ въ *младенческій періодъ національнаго самосознанія и сознательнаго русскаго націонализма*.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ столь юной гражданской странѣ, въ странѣ, можно сказать, гдѣ гражданственность еще въ младенческомъ состояніи, проявленіе національнаго духа выражается несмѣло, отдѣльными вспышками, враздробъ и недостаточно настойчиво. И это весьма естественно. Русскіе еще не успѣли стол-

коваться и сплотиться, — а очень многіе изъ активныхъ общественныхъ дѣятелей состоятъ изъ инородцевъ, сепаратистовъ и продажныхъ русскихъ либераловъ, въ интересахъ коихъ стоятъ не содѣйствіе развитію народнаго духа, а противодѣйствіе ему. Пресса тоже въ огромномъ большинствѣ инородческая и всѣми способами помогаетъ этому противодѣйствію. Даже между настоящими русскими нашлись предатели и іуды, которые не считаютъ за позоръ и безчестіе клеймить свою мать — родину... А мы, русскіе, еще такъ рабски запуганы, такъ малодушны, такъ не привычны высказывать свое личное мнѣніе, что не рѣшаемся достойно и по заслугамъ оцѣнить и заклеить дѣянія и тѣхъ и другихъ. Сознавая такую слабость нашего націонализма, въ этотъ моментъ инородцы постарались такъ поднять свой мелкій инородческій націонализмъ, что открыто заговорили объ автономіи, сепаратизмѣ и даже разрушеніи господствующей націи на благо ихъ, инородцевъ...

Весьма понятны озлобленія и даже ярость русскихъ инородцевъ по отношенію къ русскому нарождающемуся націонализму. Это естественная попытка убить нарождающійся націонализмъ въ моментъ его рожденія, *in statu nascenti*. Теперь онъ еще слабъ, юнъ, хилъ и теперь его легче подавить и съ нимъ справиться. Горе,

если онъ разовьется. Тогда придется ему подчиниться.

Понятна и наша слабость въ моментъ возникновенія націонализма. Многіе изъ насъ современники, а другіе дѣти рабовъ или рабовладельцевъ; а потому у насъ нѣтъ еще той силы духа, той духовной мощи, той національной храбрости, какова у настоящихъ, спокойно развивающихся, гражданъ. Отстаивать свою национальность далеко не легко. Примѣромъ тому служатъ евреи. Тысячелѣтія они защищаютъ и открыто охраняютъ себя отъ всѣхъ, — а и имъ стыдно бываетъ иногда открыто признаться, что они евреи. И какъ часто они прячутся за то русское имя, которое они такъ ненавидятъ. Изъ стыда за свою націю, за свою народность, г. Бродскій отказался отъ своего еврейскаго имени и принялъ русское, христіанское. Вѣроятно ему было чего стыдиться... Но наша нація чиста и безупречна и безчестно стѣсняться ее открыто исповѣдывать, а еще подлѣе хулить.

Но мнѣ мало понятна та душевная низость, то предательство, та подлая безсердечность, съ которыми сыны, или точнѣе, вырождаки Россіи позволяютъ себѣ грязнить и чернить свою мать, Россію, самую мерзкою и гнусною клеветою, — или обкрадывать ея государственныя и народныя средства. Единственнымъ объясненіемъ можетъ

быть то, что во всё времена были Хамы и луды и интенданты.

Проф. А. Г. Елчанинов¹⁾ совершенно правъ, что наше современное лихолѣтье и вся смута и все раззореніе земли Русской суть кара за наши грѣхи. За долгіе, многіе годы, отступничества отъ исконныхъ нашихъ русскихъ началъ, за забвеніе ихъ и за измѣну имъ, съ легкимъ сердцемъ, въ угоду чужому, неродному и иностранному».

Въ то время какъ наше національное русское чувство спало и было подавлено, націонализмъ другихъ народностей Россіи вспыхнулъ съ наибольшою силою и сталъ настолько мощный, что раздались голоса объ автономіи народностей, населяющихъ Россію, о сепаратизмѣ, о возсозданіи новыхъ государствъ на развалинахъ Россіи... Не рано ли начался дѣлежъ?!... И не преждевременны ли похороны...

На насъ теперь лежатъ двѣ великія обязанности: 1) выйти побѣдителями въ борьбѣ съ яростнымъ напоромъ инородцевъ, объявившихъ войну русскому націонализму, и русскими паріями, продавшими свою родину и совѣсть за чечевичную похлебку и тридцать сребренни-

¹⁾ Проф. А. Г. Елчаниновъ. Къ 300-лѣтію осады Троице-Сергіевской Лавры. 1909.

ковъ,—и 2) воспитать наше юное поколѣніе въ духѣ русскаго націонализма, въ духѣ высокаго уваженія къ своей народности, нелицемѣрнаго почтенія, искренней любви и безпредѣльной преданности своей матери—родинѣ Россіи. «Теперь пришло время, когда не одинъ чисто государственныя, но прямо *народныя надобности заставляютъ искать* не просто чиновнаго литературнаго общаго образованія, а болѣе жизненнаго и при томъ *чисто русскаго*», сказалъ великій нашъ ученый Д. И. Менделѣевъ.

III.

Россія представляет собою великое государство, въ которомъ господствуетъ великая и многочисленная русская народность и въ которой заключается множество малыхъ и мелкихъ народностей, ей соподчиненныхъ, какъ: польская, финская, армянская, грузинская, татарская и т. д. и т. д. *)

*) *Народности*, составляющія Россію: абадзехи, абхазцы—59,469, аваро-индійцы—208,041, авары, азербейджанцы—566,229, аджарцы, анны—1434, алатирцы, алеуты, алтайцы, арабы, армяне—985,022, балкарцы, бамбаки, барабинцы, башкиры—1,297,098, безингевцы, бесленевцы, болгары—170,170, буряты—288,734, бѣлоруссы, вогулы, водь, вотяки—400,394, галган, гиляки—9,169, греки—149,892, гольды, грузины—814,892, гурійцы, дагестанцы, даргинцы—121,375, датчане, дже-рахи, дигорійцы, дунганы, евреи—5,021,476, енисейцы (кумандинцы, тюрцы, кызылы, сагайцы, кайбалы, бель-тиры, карагоссы, сейоты, ураханцы)—37,721, жмудь—444,921, зиряны—138,225, ижорцы, ингуши, индусы,

По отношенію къ русской народности должно быть принято незыблемымъ и основнымъ положеніемъ слѣдующее: *воспитаніе и образованіе дѣтей гражданъ русской народности должно производиться въ духъ русской народности и быть чисто русскимъ національнымъ, образованіе и воспитаніе дѣтей русскихъ гражданъ другихъ народностей, соподчиненныхъ русской народности, должно производиться въ духъ патріотическомъ, т. е. въ духъ уваженія и преданности своей родинѣ и той народности, которая составляетъ основу государства.*

имеретины—270,513, итальянцы, кабардинцы—84,093, казакумухи—88,190, калмыки—181,669, камчадалы—3,978, караимы, каракалпаки—93,215, карапахи—29,879, каракиргизы—201,579, карачаевцы—26,847, карелы—196,615, кашгарцы—14,915, кипчаки, киргизы, кайсаки (большая орда: каглы, дулаты, усини,—средняя орда: аргины, найманы, кирен,—малая орда: алчины и кураминцы)—287,332, китайцы—53,080, кистины, корейцы—25,858, коряки—6,058, котты—вымерли, кумыки—83,035, курды—92,357, куроны, кюринцы—157,301, латыши—1,382,211, лазы, лезгины, ливы, литовцы—1,217,383, лопари—1,727, малороссы, ман-журы—3,344, мешеряки—2,095, мингрельцы—238,843, молдаваны—216,690, монголы, мордва—989,266, нату-хайцы, ногайцы—56,228, норвежцы, нѣмцы—1,730,702, омоки, ороки—792, осетины—163,907, остяки—19,018, поляки—7,756,102, полѣщуки, пермяки—92,641, пер-

Для большого удобства дальнѣйшаго изложенія, я позволю себѣ говорить отдѣльно о воспитаніи и образованіи.

Воспитать—значитъ вѣдрить въ челоѣка извѣстные душевныя качества, какъ питать, напѣтать—значитъ ввести въ организмъ и его питательные соки физическія, матеріальныя вещества.

Воспитать въ національномъ духѣ—значитъ вѣдрить въ челоѣка такія душевныя, духовныя и даже физическія свойства, кои присущи и свойственны той или другой народности.

сы—15,827, пшавы, русскіе (нынѣ)—100,000,000, самоѣды (юраки, тавчи)—3,874, сарты—966,599, сваны—15,669, сербы, соймы, таджики—344,365, талышѣны—34,994, тарачинцы—55,999, таранчи, татары—2,300,731 таты—89,519, тептеры—104,522, теленгиты, темиргаевцы, телеуты, тигуры, торгоуты, тунгузы—248,361, турки—191,374, туркмены—248,361, тушинцы, тюрки—358,611, тюрко-татары—261,234, удинцы—7,040, узбеки—725,622, урсуби, уряховцы, финны, 2,352,990, хамішеевцы, хатухаевцы, хевсурь, хуламцы, цыгане, чегемцы, черемиссы—348,243, чергеноевцы, черкесы—40,427, чехи—28,960, чеченцы—223,347, чуванцы—1,700, чувашы—814,263, чудь—16,147, чукчи—10,237, шалсуги, шведы—5,768, эскимосы, эсты—975,809, юкагиры, якуты—221,467, японцы—2321. Цифры взяты изъ народной переписи за 1897 г.

Каждая народность живетъ въ условіяхъ извѣстной природы, — слѣдовательно, прежде всего ея дѣти должны быть такъ воспитаны, чтобы они смогли легко, свободно и безъ опасности переносить всѣ условія даннаго климата, сѣвера, юга, приморья, горъ и пр.

Далѣе, воспитаніе должно быть въ духѣ той религіи и государственныхъ устоевъ, въ которыхъ живетъ та или другая народность. Воспитаніе должно соотвѣтствовать исторіи, характеру и особенностямъ данной народности.

Воспитаніе бываетъ семейнымъ или домашнимъ, школьнымъ и общественнымъ. Народность, начинающая жить въ своемъ духѣ, какъ напр. русская, должна выяснить всѣ простѣйшіе приемы воспитанія и домашнего, и школьнаго и общественнаго.

Семейное воспитаніе. Всякое произвольное дѣйствіе въ началѣ бываетъ вполне сознательнымъ, но затѣмъ, вслѣдствіе повторности, оно можетъ стать настолько привычнымъ, что совершается нами вполне механически и безсознательно. Таковы наши процессы: ходьбы, письма, танцевъ и т. д. Тоже всецѣло относится и къ душевнымъ движеніямъ и чувствованіямъ. Тоже должно быть сказано и о семейномъ національномъ воспитаніи. У націй, которыя сознательно только начинаютъ жить,

точно устанавливаются формы проявленія національнаго воспитанія, затѣмъ они проводятся въ жизнь, прививаются ко всему обществу и, путемъ повторности изъ поколѣнія въ поколѣніе становятся столь прочными, что совершаются уже безсознательно, механически, какъ нѣчто должное, какъ нѣчто органическое.

Этого нельзя сказать о русской націи, только вступающей въ фазисъ сознательнаго націонализма. Она находится еще въ этомъ отношеніи въ младенческомъ состояніи, и потому въ ней неувидительны проявленія и странныя, и непонятныя и нелѣпыя.

Въ семьѣ, ведя другъ съ другомъ разговоры, мы невольно воздѣйствуемъ другъ на друга, невольно воспитываемъ другъ друга. Такое воспитательное воздѣйствіе въ семьѣ особенно важно по отношенію къ дѣтямъ и членамъ семьи съ неустановившимися національными взглядами.

У насъ, у русскихъ, при существующемъ нынѣ національномъ индифферентизмѣ, сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что попавшій къ намъ инородецъ, исполненный великой наглости, начинаетъ порицать нашу націю, наши порядки, нравы, обычаи, и проч., причемъ исходнымъ пунктомъ для него является одинъ какой-нибудь фактъ, изъ котораго затѣмъ производится

слишкомъ смѣлое и неприличное обобщеніе. И мы, изъ любезности и деликатности, не только молчимъ, но даже ему поддакиваемъ, хотя въ душѣ коренно не согласны съ этимъ. При этомъ мы совершенно забываемъ, что своимъ такимъ отношеніемъ мы сознательно и въ здоровомъ умѣ начинаемъ чернить и позорить нашу мать родину...

Но этого мало. Мы не только сами совершаемъ гнусный фактъ, но мы развращаемъ членовъ своей семьи, своихъ дѣтей. Мы гасимъ въ нихъ уваженіе къ родинѣ и даемъ право и поводъ и имъ относиться къ своей народности и родинѣ легкомысленно и непозволительно дерзко. Мы совершенно не сознаемъ, что это поступокъ съ нашей стороны великой гнусности. Наша любезность и наша вѣжливость переходятъ въ подлость. Мы должны имѣть всегда мужество покойно и рѣшительно дать понять нашему невѣжественному и дерзкому гостю, что его поступокъ нарушаетъ всякіе предѣлы порядочности. И если онъ имѣетъ наглость проявлять дерзость по отношенію къ нашей народности, то и мы должны имѣть еще большую рѣшимость, чтобы его осадить. Это будетъ не мужество и не геройство, а только нравственный долгъ. Такой поступокъ будетъ наилучшимъ урокомъ для на-

шихъ дѣтей и навсегда укоренить въ ихъ умѣ и душѣ долгъ и обязанность смѣло и твердо отстаивать честь и величіе нашего народа и нашей родины.

Да и помимо такихъ случаевъ мы должны всегда твердо помнить, что мы—*русскіе* и обязаны относиться ко всему русскому съ уваженіемъ и любовью и не допускать огульных обвиненій и порицаній безъ отпора и надлежащаго отвѣта. Тогда и наши дѣти научатся любви, уваженію, почтенію и преданности къ родинѣ. Скажутъ, любви нельзя научиться. Да, чувству любви не научишься, но способу проявленія этой любви приходится и должно учиться.

Кто не уважаетъ своей родины, тотъ не уважаетъ себя, кто не уважаетъ себя, тотъ не имѣетъ права на уваженіе къ себѣ со стороны другихъ лицъ.

Значить ли это, что мы должны замалчивать обо всемъ, что въ Россіи дѣлается дурно? Ничуть. Всякій организмъ имѣетъ язвы и болѣзни, но это не значить, что онъ разлагается. Его легко исправить и излечить,—только не слѣдуетъ скрывать болѣзни и заглушать ее. Изъ того, что между интендантами оказалось 200—300 воровъ и мошенниковъ вовсе не слѣдуетъ, что слово индѣлантъ равнозначно съ казнокрадомъ и взяточникомъ,—и между интендан-

тами есть люди честные, чистые и порядочные. Пусть и дѣти наши знаютъ, что и въ Россіи, какъ и во всякомъ государствѣ, есть люди безчестные, враги своей націи, которые позволяютъ себѣ мошенничать, обкрадывать государственныя и общественныя средства и являются измѣнниками родины и обидчиками бѣднаго люда, солдата. И изъ за того, что между желѣзнодорожниками множество воровъ и мошенниковъ вовсе не слѣдуетъ, что всѣ они воры и мошенники, а есть и между ними много честныхъ людей. Пусть и это наши дѣти знаютъ, какъ знаютъ и то, что между этими служащими много инородцевъ, которымъ не дорога ни русская народность, ни русское государство,—они даже при этомъ забываютъ объ обязательномъ для нихъ патріотизмѣ. Разумѣется, подобные случаи должны служить намъ урокомъ не пускать въ русскія дѣла зря инородцевъ, а тѣмъ болѣе большими скопленіями въ одномъ и томъ же учрежденіи.

Но вполне признавая наличность существованія этихъ общественныхъ язвъ и давая имъ надлежащую оцѣнку, не слѣдуетъ ужъ слишкомъ и кричать о нихъ и не трубить на всѣхъ перекресткахъ, залушая то доброе и славное, что даетъ намъ жизнь. Ибо можетъ выйти такъ, что мы видимъ только одно ху-

дое и слѣпы ко всему доброму и славному. Здоровый, мощный и крѣпкій организмъ долженъ быть веселъ, бодръ, исполненъ вѣрою и надеждою въ будущее, любовью къ настоящему и вниманіемъ къ прошлому. Не должно въ прошломъ питаться однимъ неудачнымъ, но оцѣнивать въ немъ и то доброе, что составляетъ обратную сторону медали. Примѣромъ тому служить Цуссима.

Нѣтъ слова, это больное мѣсто нашей народности. По винѣ преступной небрежности и можетъ быть и того хуже, лицъ, стоявшихъ во главѣ тогдашняго морского вѣдомства, погибъ нашъ несовершенный флотъ и тысячи, бывшихъ на немъ, нашихъ братьевъ, моряковъ. Нѣтъ слова, это темное и грязное пятно на этомъ вѣдомствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ большая рана нашей народности. Но какъ жалко и еще болѣе больно то, что мы видимъ въ Цуссимѣ только одно поражение и совершенно замалчиваемъ о величайшемъ геройскомъ подвигѣ этихъ нашихъ славныхъ, русскихъ братьевъ-моряковъ, сознательно положившихъ свою жизнь за родину. Вѣдь всѣ они знали, что идутъ на флотъ негодномъ и на вѣрную смерть. Всѣ они знали, что они не вернутся и не увидятъ свою любимую родину и при всемъ томъ, не только не было списавшихся съ этой эскадры

изъ за боязни за свою драгоценную жизнь, но были весьма многіе, которые, зная предстоящее будущее, все таки просились на эту эскадру, бросая свои покойныя и почетныя мѣста, дорогія семейства, дѣтей, женъ. Они славно погибли за свою родину.

Благодарная родина должна поставить имъ памятникъ, на верху коего должны стоять погибшіе герои, а у ихъ ногъ пресмыкаться и просить прощенія позорные заправилы, осквернившие своею небрежностью, воровствомъ и невѣжествомъ славное имя родины и погубившіе нашихъ милыхъ дѣтей. Родина должна выбить медаль Цуссимы съ поименованіемъ именъ погибшихъ героев-моряковъ на одной сторонѣ и именъ ихъ губителей, стоявшихъ во главѣ флота, на другой сторонѣ.

Цуссима—великій и славный подвигъ, достойный нашей великой родины. Но объ этой геройской Цуссимѣ мы молчимъ, а говоримъ о Цуссимѣ жалкой, подлой, воровской и невѣственной.

Вотъ почему, желая воспитать нашихъ дѣтей въ національномъ духѣ, мы въ своей семьѣ сами должны быть для нихъ примѣромъ уваженія, преданности и любви къ своей родинѣ.

Особенно важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія юношества имѣетъ школа. Школою мы

должны пользоваться во всей силѣ для проведения національнаго воспитанія. «Наши желанія и упованія, говоритъ Д. И. Менделѣевъ, которыми опредѣляются всѣ наши дѣйствія, слагаются именно въ школьный періодъ жизни и будутъ они безъ плановѣрныхъ школъ противорѣчивыми, сбивчивыми, разрозненными, эгоистичными и больными... Школа представляетъ громадную силу, опредѣляющую быть и судьбу народовъ и государствъ, смотря по основнымъ предметамъ и по принципамъ, вложеннымъ въ систему школьнаго образования, особенно среднюю... Основное направленіе русскаго образованія должно быть жизненнымъ и реальнымъ... Между тѣмъ настоящія дѣла, которыми живетъ народъ и страна, не въ фаворѣ въ нашей школѣ, ни въ литературѣ, а юноши наши по сей частъ, на древній манеръ, полагаютъ, что вся суть жизни сводится только на философскія представленія и на слова да мѣропріятія политическаго свойства... Весьма печально, что русскій реализмъ вовсе не пускается въ школу и не воспитывается... Мы сѣмъ и жнемъ, одолевая невзгоды природы, торгуемъ и промышляемъ просто по преданію и сметкѣ обыкновенно безъ всякой школьной подготовки, зря...¹⁾».

¹⁾ Во Франціи «L'idée nationale, будить которую призвано образованіе, есть ничто иное какъ укорененіе

Поэтому весьма естественно пожеланіе нашего великаго ученаго, чтобы въ нашу русскую школу вложено было образованіе, соответствующее «народному желанію и благу Россіи, понимаемому въ томъ смыслѣ возможно общаго народнаго благоденствія, который заложенъ въ нашей исторіи и долженъ естественно развиваться будущими поколѣніями»...

Всѣ русскія школы, низшія, среднія и высшія, должны быть обязательно строго національными.

Школьное воспитаніе національнымъ должно быть въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ.

въ душѣ французскаго ребенка съ самаго ранняго возраста (6—7 лѣтъ) сознанія привычки думать и чувствовать, что французская нація—прежде всего... Разказы и отдѣльные отрывки, составленные въ образной формѣ и содержащіе въ себѣ описанія какихъ-нибудь историческихъ событій или біографій должны положить въ дѣтскихъ душахъ зародышъ идеи во Франціи и любви къ ней» (Ив. Чистяковъ. Образованіе народа во Франціи, 1904, стр. 75).

Въ инструкціяхъ учителямъ народныхъ школъ не двусмысленно сказано: «школьнику нужно показать, что только въ націи человекъ осуществляетъ свою природу, что только въ ней онъ дѣлается истиннымъ человекомъ»...

Физическое національное воспитание. Въ этомъ отношеніи Россія представляетъ весьма широкій кругъ дѣятельности. Физическое воспитаніе должно состоять въ томъ, чтобы организмы дѣтей съ дѣтства развивались крѣпкими, мощными, гибкими и ловкими, способными удачно противодействовать всѣмъ неблагоприятнымъ воздѣйствіямъ природы страны. Природа Россіи, какъ мы знаемъ, слишкомъ разнообразна. Она представляетъ всѣ климатическія разновидности отъ полюса до тропиковъ и отъ востока до запада. Поэтому дѣтскіе организмы нужно воспитывать такъ, чтобы они прежде всего были крѣпкими и мощными. Въ этомъ отношеніи весьма важную и серьезную роль должна играть гимнастика и, по моему, лучше всего военная гимнастика, насколько она примѣнима въ дѣтскомъ возрастѣ. Военная гимнастика кромѣ физическаго воздѣйствія, будетъ въ дѣтяхъ съ ранняго дѣтства воспитывать военный духъ, уваженіе къ военному званію и желаніе отличиться въ данномъ направленіи и послужить—на славу и благо своей родины. Такое воспитаніе, помимо нравственнаго вліянія, важно и въ практическомъ отношеніи. Оно съ дѣтства приучитъ людей ко всѣмъ внѣшнимъ приемамъ, облегчитъ имъ прохожденіе воинской службы, а при нѣ-

которыхъ условіяхъ можетъ даже и сократить этотъ срокъ. Но мнѣ скажутъ: въ этой гимнастикѣ нѣтъ ничего національнаго, нѣтъ ничего народнаго? Я съ этимъ не согласенъ. Въ военной гимнастикѣ будетъ выражень *прирожденный русскимъ воинственный духъ*. Вспомнимъ нашихъ предковъ славянъ, ходившихъ на Царьградъ и на Кавказъ... Вспомнимъ нашихъ рыцарей—запорожцевъ, въ своихъ углыхъ ладьяхъ всегда бывшихъ грозою всему черноморскому побережью. Вспомнимъ Ермака Тимофѣевича, давшего намъ Сибирь... И много другихъ было славныхъ подвиговъ русскихъ воиновъ, составившихъ силу, славу, честь и мощь Россіи, припоминаются нами и даютъ намъ право и возлагаютъ на насъ обязанности воспитывать и нашихъ дѣтей физически и нравственно въ воинственномъ духѣ. Нашъ историкъ Карамзинъ говоритъ слѣдующее: «Слава была колыбелью русскаго народа,—а побѣда вѣстницею бытія его. Римская исторія узнала, что есть славяне, ибо они пришли и разбили ея легіоны. Историки византийскіе говорили о нашихъ предкахъ какъ о чудесныхъ людяхъ, которымъ ничто не могло противиться и которые отличались отъ другихъ сѣверныхъ народовъ не только своею храбростію, но и какимъ-то рыцарскимъ добродушіемъ... Мужество есть важное свойство души: народъ, имъ

отличенный, долженъ гордиться собою».

Вотъ почему я полагаю, что военная гимнастика для русскихъ есть вполне національный методъ воспитанія по духу, почему эта гимнастика должна быть введена во всѣхъ низшихъ народныхъ и среднихъ школахъ Россіи. Къ окончанію срока ученія въ народныхъ школахъ она должна быть усвоена вполне, чтобы уходящіе изъ школы дѣти составляли свои взводы, а совместно съ другими дѣтями деревни—роты, батальоны и полки. Военныя упражненія должны практиковаться и послѣ школы даже до періода отбытія воинской службы, неправильно названной воинской повинностью. Такія учрежденія, не имѣя въ себѣ никакихъ отрацательныхъ сторонъ, создадутъ Россіи развитыхъ, крѣпкихъ, мощныхъ, красивыхъ и ловкихъ молодыхъ людей и славно воспитанныхъ солдатъ, для которыхъ военная служба будетъ состоять только въ изученіи специальныхъ военныхъ пріемовъ. Даровыхъ же учителей по селамъ, въ лицѣ отставныхъ солдатъ, особенно бывшихъ на войнѣ, можно найти сколько угодно. Этому способу воспитанія я придаю очень большое значеніе. Но рядомъ съ обученіемъ учениковъ строю, должно учить ихъ и *стрѣльбѣ*. Въ послѣднее время на стрѣльбу въ цѣль, какъ воспитательное средство, въ

Англии, Германіи, Японіи и пр. обращено особенное вниманіе. И это весьма естественно почему,—оно развиваетъ не только мѣткость глаза, но и мускульное чувство рукъ и организма и готовить дѣльныхъ воиновъ.

А вотъ что говоритъ полковникъ Полторацкій ¹⁾ о Швеціи. Ученики всѣхъ 4 классовъ гимназій каждую осень въ теченіи нѣсколькихъ недѣль занимаются подъ руководствомъ офицеровъ строевыми упражненіями, а весь годъ *систематически упражняются въ стрѣльбу* изъ ружей Маузера 6,5 калибра. Шведская гимнастика, твердо поставленная во всѣхъ безъ исключенія шведскихъ учебныхъ заведеній,—низшихъ, среднихъ и высшихъ, кромѣ благотворнаго вліянія на физическое развитіе, является прекраснымъ дисциплинирующимъ средствомъ, такъ какъ требуетъ строжайшаго порядка на урокахъ и *безукоризненной точности начальныхъ положеній* передъ каждымъ движеніемъ, *самыхъ движеній* и *окончательныхъ положеній*... А такъ какъ на всѣхъ урокахъ шведской гимнастики поминутно приходится строиться, равняться, становиться смирно, рассчитывать на ряды, смыкаться и размыкаться и т. д. и все это

¹⁾ А. Полторацкій. Шведская военная гимнастика. 1909 г.

дѣлается отчетливо и быстро по военнымъ командамъ, то всѣ шведы съ раннихъ лѣтъ въ сущности проходятъ на урокахъ гимнастики превосходную школу первоначальнаго фронтоваго обученія и по своей дисциплинѣ и выправкѣ въ общемъ значительно превосходятъ нашихъ кадетъ.

Добавивъ къ этому широкое развитіе въ Швеціи спорта, особенно зимняго, нельзя не сознаться, что въ своей *гражданской* школьной молодежи Швеція имѣетъ прекраснѣйшій матеріалъ для выработки будущихъ офицеровъ. Всѣ эти молодые люди приходятъ въ армію дисциплинированными, физически развитыми и закаленными и умѣющими стрѣлять, а по своей научной подготовкѣ не оставляющими желать ничего лучшаго.

Чисто національнымъ въ дѣлѣ физическаго воспитанія юношества будетъ спортъ. Россія и въ этомъ отношеніи представляетъ многообразную и плодотворную почву. Въ Россіи есть мѣста приморскія, приозерныя, прирѣчныя, горныя, степныя и т. д. и т. д. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ должно развить и воспитать соответствующій спортъ. Особенно у насъ плохо развита любовь къ мореплаванію, катанью въ лодкахъ подъ парусами на рѣкѣ и озерахъ, плаваніе, рыболовство и т. п. Не достаточно раз-

виты также путешествія въ горахъ Кавказа, Урала и проч., верховая ѣзда на югѣ Россіи, ѣзда на оленяхъ, собакахъ и проч. на сѣверѣ, — на лыжахъ, бугерахъ, конькахъ и проч. Разумѣется, лучше, если каждый изъ этихъ видовъ спорта развивается и прививается тамъ, гдѣ тому благопріятствуетъ природа, — но весьма полезно предпринимать по праздникамъ образовательныя поѣздки въ различныя части Россіи, чтобы на мѣстѣ знакомиться и совершенствоваться въ тѣхъ видахъ физическихъ упражненій, которыя на мѣстѣ почему либо мало доступны. На этихъ путешествіяхъ зиждется соревнованіе и совершенствованіе не только организма, но и видовъ спорта или упражненій.

Насколько народный спортъ можетъ быть важенъ въ государственномъ дѣлѣ, показываетъ фактъ, приводимый проф. А. Г. Елчаниновымъ¹⁾. При осадѣ Троице-Сергіевой Лавры, нашему славному тогда полководцу Скопину-Шуйскому, не хватало конницы, чтобы парализовать дѣйствія поляковъ, обладавшихъ наибольшимъ количествомъ конницы. И вотъ «эта борьба со столь опасной намъ польской конницей облегчена 4-мя тысячами лыжниковъ, оказавшихъ намъ неоцѣненныя услуги»...

¹⁾ Проф. А. Г. Елчаниновъ. Къ 300 лѣтію осады Троице-Сергіевой Лавры. 1909.

Особенно же полезны въ смыслѣ національнаго воспитанія народныя *игры*. Ихъ нужно проводить въ жизнь очень настойчиво и старательно и стараться развивать и совершенствовать. Изъ народныхъ игръ иногда создаются цѣлыя системы гимнастическихъ упражненій, которыя затѣмъ становятся достояніемъ и богатствомъ всего міра. Такова шведская гимнастика, таково и чешское сокольничество. Россія наша очень велика, имѣетъ много своеобразныхъ игръ, какъ чисто русскихъ, такъ и инородческихъ. Какъ тѣ, такъ и другія—это наши русскія, родныя. Мы должны ихъ знать и изучать и быть можетъ изъ этого создастся нѣчто наше русское, самобытное. Нужно изъ всего и всюду брать то, что намъ полезно и пригодно.

Не слѣдуетъ въ этомъ отдѣлѣ физическаго развитія дѣтей забывать и *занятій* чисто хозяйственныхъ и экономическихъ. Такъ, *рыболовство* есть жизненный промыселъ,—но въ дѣтствѣ оно можетъ быть проводимо какъ забава, которая за тѣмъ перейдетъ въ искусство и промыселъ. Тоже можно сказать и о *древонасажденіи* и другихъ промыслахъ, какъ: *глиняное производство*, *птицеводство*, *охота* и проч.

Полезны также *танцы*, *пѣсни* и *музыка*. Пѣсни часто воспроизводятъ исторію прошлаго,

геройскіе подвиги нашихъ предковъ и проч. Музыка, пѣніе и народные танцы въ народныхъ школахъ должны быть обязательными. Это развиваетъ любовь къ своему родному,—это связываетъ съ народностью. Россія имѣетъ много прекрасныхъ мелодій малороссійскихъ, польскихъ, грузинскихъ, армянскихъ и т. д. Есть много также и народныхъ инструментовъ, какъ: *бадалайка*, *гусли*, *кобза*, *гармоника*, *зурна* и проч. Никоимъ образомъ не слѣдуетъ пренебрегать музыкой и пѣніемъ нашихъ братьевъ инородцевъ. Въдь они тоже наши братья по родинѣ. Чѣмъ больше мы будемъ заимствовать другъ у друга, тѣмъ станемъ ближе другъ другу и натянутыя формальныя отношенія должны уступить мѣсто довѣрію, взаимной поддержкѣ, уваженію и братской привязанности.

Не слѣдуетъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей забывать и другихъ нашихъ братьевъ славянъ: чеховъ, болгаръ, сербовъ, галичанъ и проч. Есть и у нихъ много такого, что намъ можетъ пригодиться. Припомните время послѣ войны за освобожденіе Болгаріи. Въ Россіи, кажется не было ни одного деревенскаго мальчика или дѣвочки, кто не умѣлъ бы мурлыкать «*Марицу*». И какъ это роднило насъ съ болгарами... Не менѣе намъ близки и наши братья, поляки...

Пора начинать забывать прошлую вражду нашу и учиться уроками исторіи покойнѣ и разсудительнѣ. Если прежде славянскія племена могли враждовать между собою, то теперь время опомниться. Предъ нами возсталъ врагъ, грозящій не отдѣльнымъ славянскимъ племенамъ,— а всему славянскому племени. Пора намъ сомкнуться и составить одно цѣлое...

Изученія музыкальнаго инструментарія также не лишено значенія. Прежде балабайка считалась принадлежностью прикащиковъ, дворниковъ и лакеевъ въ обществѣ горничныхъ, сидящихъ на завалинкѣ съ неразлучными сѣмьячками, а нынѣ, въ рукахъ г. Андреева, это инструментъ, восхищающій культурные народы.

Многіе изъ физическихъ пріемовъ воспитанія служатъ и *нравственному воспитанію*. Пѣсни, музыка и танцы много способствуютъ физическому воспитанію, но еще больше нравственному, эстетическому и этическому. Въ нихъ проявляется духъ народа, его нравы и жизнь, его исторія, его подвиги, его герои. Изъ этого воспитанія будетъ черпаться матеріалъ и содержаніе для будущихъ поэтовъ, музыкантовъ, скульпторовъ, живописцевъ, историковъ и даже натуралистовъ.

Особенно важны въ этомъ отношеніи экскурсіи съ цѣлью изученія природы, историческихъ

памятниковъ, нравовъ, обычаевъ, спорта и т. п.

Въ *нравственномъ воспитаніи* на первомъ мѣстѣ должна стоять наша *православная религія*, во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ. Православная религія есть то начало, которое объединяетъ насъ, русскихъ, въ одно нераздѣльное цѣлое и отдѣляетъ отъ западныхъ народовъ. Нѣтъ слова, между нами и нашими братьями— поляками лежитъ прошлое,— но не это прошлое насъ такъ сильно раздѣляетъ, какъ фанатическій римскій католицизмъ. И наши братья много заблуждаются, полагая, что они своей борьбой съ нами въ Холмщинѣ служатъ себѣ. Нѣтъ, они служатъ больше Риму, чѣмъ себѣ. Не таково отношеніе къ намъ нашихъ братьевъ чеховъ-гуситовъ... Русскій народъ всегда отличался крайней вѣротерпимостью и рядомъ съ православіемъ свободно давалъ жить и католикамъ, и протестантамъ, и магометанамъ, и евреямъ, и язычникамъ,— только не старообрядцамъ. Къ счастью, нынѣ старообрядцы получили право гражданства. Православная религія, какъ господствующая, имѣетъ право на пропаганду внѣ предѣловъ своей церкви,—остальные же религіи пользуются свободой исповѣданія и правомъ проповѣди въ предѣлахъ своей церкви.

Послѣ Бога, отца и матери—*наибольшая любовь должна проявляться къ своему народу*

и своей родинѣ. Въ этомъ отношеніи руководители школы, преподаватели и воспитатели должны безусловно быть неліцемерно проникнуты сами и приучать къ тому дѣтей любовью, уваженіемъ, преданностью и самопожертвованіемъ къ родинѣ. *Начальники школы, воспитатели и преподаватели, позволяющіе въ школахъ проповѣдывать противное державной и господствующей русской народности, какъ бы они ни были умны и образованы, не терпимы въ школахъ и немедленно безпощадно должны быть удалены изъ нея.*

«Всякій народъ, говоритъ нашъ славный ораторъ Плевако, создавшій путемъ многострадальнаго и трудового историческаго подвига свое собственное имя, свое отечество, воплощаетъ въ величайшія свѣтыни своей жизни—въ религію, государственность и право—отпечатокъ своей духовной личности». «Россія создана русскимъ народомъ. Ему, вложившему во всѣ устои своего строя народное міросозерцаніе, принадлежитъ право требовать, чтобы охрана этихъ устоевъ поручена была не тѣмъ, кто только знаетъ, а тѣмъ, кто вѣруетъ, кто насквозь пропитанъ началами народности, т. е. тѣми особенностями, подъ преломленіе которыхъ принимаются культурной націей блага общественнаго развитія».

Республиканская Франція ставитъ обязательнымъ положеніемъ, чтобы завѣдующій и обучающій персоналъ народныхъ школъ принадлежалъ къ французской націи. По закону 30 окт. 1886 г. это требованіе абсолютно. Публичная народная школа республиканской Франціи, провозглашающей универсальный идеалъ всеобщаго братства народовъ, не допускаетъ аспирантовъ учительскаго званія изъ членовъ религіозныхъ конгрегацій потому, что часть этихъ конгрегацій принадлежатъ не къ французской націи, а къ нѣмецкой, итальянской и проч.

Знанія всегда могутъ быть пополнены, а любовь, преданность и самопожертвованіе родинѣ не пополняются впослѣдствіи. Германскій учитель не потому побѣдилъ Францію, что всѣ эти учителя были образованы; а потому, что его всѣ учителя были національны и патриотичны. Таковъ долженъ быть учитель и русскій. Если онъ не таковъ, ему нѣтъ мѣста въ школѣ. Лучше невѣжество, согрѣтое любовью къ родинѣ, чѣмъ образованіе, связанное съ презрѣніемъ и неуваженіемъ къ націи.

Проповѣдая, однако, народную любовь и преданность русскимъ дѣтямъ, никогда не слѣдуетъ оскорблять и дѣтей другихъ націй, входящихъ въ составъ нашей родины. Нужно быть

къ нимъ дружескимъ и полезнымъ и не давать замѣтить нашего господства побѣдителя. Это они знаютъ и безъ насъ хорошо. Но зная это, они должны видѣть съ нашей стороны такія отношенія, какія существуютъ между братьями одной семьи. Само будущее должно установить отношенія уваженія къ болѣе сильному и защитнику, а не чувство злобы и ненависти покореннаго и попираемаго.

Исторія Россіи должна быть извѣстна всѣмъ ученикамъ, но исторія не формальная, а исторія духа русской націи, ходъ ея развитія, разростанія и совершенствованія. Каждый ребенокъ долженъ знать все прежде всего о своемъ селѣ, своей губерніи и обо всей Россіи, а затѣмъ о нашихъ братьяхъ—славянахъ, а тамъ уже обо всемъ свѣтѣ.

Нашъ первый долгъ—проникнуться всѣмъ своимъ русскимъ сердцемъ и во всю глубину своей души своей страной и нашъ второй долгъ, столь же важный—умѣнье цѣнить славу и подвиги предковъ и достойно увѣковѣчить ихъ словомъ и дѣломъ (А. Г. Елчаниновъ).

Великое воспитательное значеніе для дѣтей въ школахъ оказываютъ художественныя произведенія живописи, скульптуры и проч., а также и памятники русской старины и музеи, преданія, нравы и обычаи народа, съ которыми

должно знакомить дѣтей, какъ по оригиналамъ, такъ и по копіямъ. Весьма важно также знакомство съ памятниками народнымъ героямъ и извѣстнымъ историческимъ событіямъ,—только не такими памятниками, какъ Александру III на Знаменской площади, или Гоголю въ Москвѣ. Нужно имѣть гражданское мужество требовать, чтобы это издѣвательство было снято и вмѣсто нихъ поставлены дѣйствительные памятники, достойные имени народныхъ героев.

До сихъ поръ мы воспитывали нашихъ дѣтей геройскими подвигами грековъ и римлянъ, какъ будто бы у насъ нѣтъ своихъ героев, не только нисколько не меньше героевъ иностранныхъ, а напротивъ, гораздо болѣе видныхъ и болѣе достойныхъ нашего почтенія. Для этого достаточно взять военную христоматию генерала Потто, чтобы тамъ найти до 150 великихъ герейскихъ подвиговъ русскихъ людей. Но ставить за образецъ нашихъ народныхъ героевъ въ школахъ, гдѣ могутъ быть дѣти инородцевъ, слѣдуетъ такъ, чтобы они являлись великими и въ глазахъ нашихъ дѣтей и въ глазахъ дѣтей инородцевъ.

Общественное національное воспитаніе должно состоять въ проведеніи въ жизнь во всѣхъ мѣстахъ государства и во всѣхъ слояхъ общества духа любви, преданности и блага

русской національности и отечества. Этому должна служить вся государственная администрація, всѣ государственныя и общественныя учрежденія, пресса, литература и всѣ гражданскія стороны жизни.

Основнымъ и незыблемымъ положеніемъ должно служить слѣдующее: *всѣ высшія государственныя должности и всѣ мѣста начальниковъ учреждений должны быть заняты людьми русскими, искренно проникнуты духомъ націонализма.*

Всѣхъ русскихъ людей должно невидимо спаявать одно чувство—поддерживать другъ друга русскаго и подать ему руку помощи. Это не должно говоритья, но это должно пониматься и проводиться въ жизнь столь же твердо и неуклонно, какъ это дѣлають поляки, нѣмцы, армяне, евреи и т. д.

Лица съ антинациональнымъ направленіемъ изъ русскихъ нетерпимы на должностяхъ, ибо они будутъ служить не на пользу, а во вредъ родинѣ. Особенно такія лица нетерпимы въ вѣдомствѣ просвѣщенія. Точно также не допустимо сослуженіе въ одномъ вѣдомствѣ многихъ лицъ изъ инородцевъ, одной и той же національности, для которыхъ интересы личные ближе, чѣмъ интересы государства. Образцомъ тому можетъ служить Владикавказская же-

лѣзная дорога, виновники Цусимы и многія другія учрежденія, даже въ настоящій моментъ переполненныя поляками, нѣмцами, евреями и проч.

Какъ ни странно сказать, а должно, что, находясь въ младенческомъ состояніи національнаго самосознанія, мы должны твердо рѣшиться имѣть гражданское національное мужество отстаивать открыто свое національное достоинство противъ наглыхъ и открытыхъ выпадовъ, оскорбленій и униженій, изливаемыхъ инородцами и русскими вырожденками, или продажными людьми на нашу родину и на нашъ народъ. По мѣрѣ того, какъ мы становимся скромнѣе и сдержаннѣе, наши враги становятся наглѣе и дерзче. И это естественно. Кто не умѣетъ себя защищать, тотъ невольнo даетъ прямой поводъ къ нападенію. Уже Карамзинъ ясно формулировалъ нашу слабость—стѣсненіе открыто защищать и отстаивать себя. «Мнѣ кажется, говорилъ онъ, мы излишне смиренны въ мысляхъ о народномъ своемъ достоинствѣ, а смиреніе въ политикѣ вредно. Кто самъ себя не уважаетъ, того, безъ сомнѣнія, и другіе уважать не будутъ». Результаты этой нашей слабости уже успѣли сказаться во всѣхъ областяхъ. Посмотрите, какъ поляки, чехи и другіе славяне уважають своихъ поэтовъ, своихъ

ученых... А у насъ... Еще недавно русскія диссертациі отличались необыкновенно обильнымъ количествомъ цитатъ и полнымъ перечисленіемъ всѣхъ именъ и русскихъ и иностранныхъ... А теперь, со входомъ значительнаго количества инородцевъ, иностранныя цитаты и имена также обильны, а русскія сплошь и рядомъ замалчиваются, особенно если писанія ученыхъ не имѣли краснаго оттѣка. На дняхъ я взялъ прекрасную книгу нашего выдающагося молодого военного ученаго, проф. А. Г. Елчанинова ¹⁾ и нашелъ въ ней слѣдующее мѣсто: «Въ нашей военной Академіи мы занимались болѣе 50 лѣтъ однимъ иностраннымъ военнымъ искусствомъ и только незабвенный Д. Ф. Масловскій проложилъ, *всего менѣе 25 лѣтъ назадъ дорогу изученію военного искусства русскаго* (курсивъ оригинала)... Мы доходили до взглядовъ, что война портитъ войска, до отрицанія боевыхъ достоинствъ кавказскихъ войскъ, потому что они не имѣли *педаанства того времени*... Мы увѣковѣчили шефами въ нашихъ частяхъ множество иностранцевъ, а въ то же время имя Великаго Петра дали всего 1 полку и то лишь въ 1904 г., а имя Елиза-

¹⁾ А. Г. Елчаниновъ. Веденіе современной войны и боя, 1909.

веты, Екатерины, Александра I не носятъ у насъ ни одна еще часть,—не говоря уже о многихъ простыхъ смертныхъ,—вождяхъ-герояхъ, даже бывшихъ при жизни шефами тѣхъ или другихъ частей. Въ *последнее время* мы тронулись въ этихъ отношеніяхъ сильно впередъ,—но все же надо еще многое сдѣлать, дабы вернуть наши ратныя силы, нашу военную науку—на исконный, сложившій Россію, народный нашъ Русскій путь»... Вообще вся книга проникнута глубокимъ знаніемъ дѣла, настоящимъ пониманіемъ сущности его и безпредѣльной любовью и преданностью Россіи... И эта книга намъ говоритъ, что и въ военномъ вѣдомствѣ что-то не ладно и оно требуетъ большой чистки въ духѣ русской дистилляціи...

И какой бы мы области не тронулись—всюду одно и то же паденіе національнаго духа и низкопробный индифферентизмъ и интернационализмъ.

Вотъ почему важно, чтобы и наука и пресса намъ открыто и громко исповѣдывали національный символъ вѣры и давали сдержанный, покойный и вѣсскій отпоръ наглымъ нападкамъ враговъ нашей народности и нашей родины, особенно тѣхъ, кто состоитъ на службѣ и питается на счетъ нашей же родины.

Трудно перечислить всѣ условія жизни,

при которыхъ должно поддерживать русское національное достоинство. Каждый изъ насъ долженъ это дѣлать всегда и при всѣхъ случаяхъ.

Съ точки зрѣнія пользы родины важно, чтобы земскія и общественныя учрежденія чутко относились къ потребностямъ народа, особенно въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Весьма важно, чтобы народныя школы превратились въ національныя профессиональныя школы. Такъ, въ областяхъ, гдѣ преобладаетъ земледѣліе основой народной школы должно быть изученіе почвы, ея обработки, наилучшаго ея использованія,—а уже пособіемъ и средствомъ къ этому познанію должна быть грамота и изученіе книгъ, какъ касающихся сельскаго хозяйства, такъ и познаній родины.

Тамъ, гдѣ есть глина и гдѣ занимаются горшечнымъ производствомъ и проч., дѣти должны начать свои занятія съ глинянаго производства и рядомъ съ этимъ грамотою, какъ пособіемъ къ изученію производства, а также познаніемъ родины. Таково же должно быть отношеніе и къ другимъ видамъ производства.

Для этого должны быть въ земствѣ надлежащіе учителя, образцы и средства. Грамотность должна быть не цѣлью, а средствомъ къ познанію.

Говоря о господствующей народности, невольно является вопросъ: а какъ же быть съ разнообразіями націй: малороссійской и бѣлорусской? Эти разнообразія—только лишь отгѣнки проявленій жизни одной основной націи—русской. Русскій языкъ есть основной государственный и школьный языкъ во всѣхъ уголкахъ государства. Всѣ русскіе разныхъ отгѣнковъ должны умѣть говорить, читать и писать по русски,—но никогда никто не можетъ имѣть ничего и противъ того, чтобы малороссы умѣли говорить, читать и писать на своемъ нарѣчій, а бѣлоруссы—на своемъ. Костюмы, нравы и обычаи Малороссіи и Бѣлороссіи иные, чѣмъ въ Россіи, но они имъ сродны, а потому должны быть всюду и при всѣхъ условіяхъ допустимы,—равно какъ и костюмъ русскихъ и ихъ нравы и обычаи близки и родственны и малороссамъ и бѣлоруссамъ. Россія слишкомъ велика. Всѣмъ намъ общи основныя черты,—мелочи же не раздѣляютъ, а только обогащаютъ разнообразіемъ.

Напрасно говорятъ о сепаратизмѣ малороссовъ. Это—бредъ или юныхъ, или глупыхъ головъ. Правда въ послѣднее время въ немаломъ числѣ появились въ Малороссіи австрійскіе наемники, сѣющіе слабосильныя сѣмена малороссійскаго сепаратизма. Мало того, мы даже по-

ливаемъ этотъ наемный сепаратизмъ своимъ благодушіемъ и терпѣніемъ,—но и это наносное зло не помрачить здравого смысла малороссовъ. Напрасно говорятъ и о не пониманіи малорусскаго языка русскими. Это не понимаютъ малорусскаго языка Грушевскаго,—но его не понимаемъ и мы, малороссы.

По отношенію къ соподчиненнымъ націямъ, имѣющимъ право на существованіе, должно вести себя такъ, чтобы не задѣвать ихъ національных чувствъ и быть въ добрыхъ, дружескихъ и братскихъ отношеніяхъ. Особенно относится это къ братьямъ славянамъ, изъ которыхъ на національное существованіе имѣютъ право только поляки, что же касается сербовъ и др. славянъ, добровольно переселившихся въ Россію, то они, сохраняя свои религіозныя особенности, не имѣютъ права на свое національное существованіе и должны всецѣло слиться съ русскими. *Всякъ, кто добровольно переселился въ Россію съ цѣлію пользоваться ея благами, кто бы онъ ни былъ, долженъ оставить свою прежнюю національность за границею Россіи, въ Россіи же онъ долженъ стать русскимъ,—въ противномъ случаѣ ему нѣтъ мѣста въ Россіи.* Объ этомъ должны подумать наши нѣмцы колонисты...

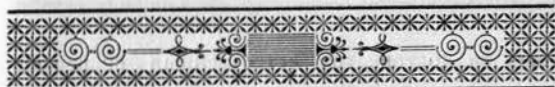
Вообще о мелкихъ соподчиненныхъ націяхъ

нужно сказать то, что сказалъ Д. И. Менделѣвъ: «если исторически ослабѣвшія народности, подобныя армянамъ, могутъ разсчитывать на будущее развитіе, то только при одномъ условіи, чтобы они не только мирно уживались со своими ближайшими сосѣдями, но и *твердо держались тѣхъ русскихъ началъ, которыя даютъ имъ защиту* отъ рядомъ живущихъ съ ними ихъ давнихъ враговъ, сломившихъ ихъ когда то временно существовавшую независимость».

Что касается мелкихъ инородцевъ, не имѣющихъ ни своей литературы, ни своей даже письменности, ни азбуки, ни исторіи, ни культуры, то они не имѣютъ права на отдѣльное существованіе и должны слиться съ русскою національностью и быть поглощены державною господствующею народностью, русскою, пользуясь, разумѣется, всѣми ея правами.

Въ этомъ отношеніи весьма интересно сообщеніе, появившееся въ газетахъ, о постановленіи комиссіи по инородческимъ школамъ въ Государственной Думѣ. По этому постановленію, учрежденіе начальныхъ училищъ съ природнымъ языкомъ преподаванія разрѣшается лишь въ уѣздахъ съ преобладающимъ (свыше 50%) нерусскимъ населеніемъ и при томъ только въ тѣхъ случаяхъ, если а) таковой

языкъ имѣетъ свою письменность и литературу и б) если въ предѣлахъ обслуживаемой школой мѣстности имѣется въ среднемъ 50 неговорящихъ порусски дѣтей школьнаго возраста, принадлежащихъ одной народности. Учителями и учительницами въ начальныхъ училищахъ для инородцевъ могутъ быть лица, имѣющія соотвѣтствующее учительское званіе и хорошо владѣющія русскимъ языкомъ и природнымъ языкомъ учащихся. Въ начальныхъ школахъ для инородцевъ обязательно преподаваніе русскаго языка со втораго полугодія перваго учебнаго года и при томъ на русскомъ языкѣ, а природнымъ языкомъ учащихся, какъ пособнымъ при преподаваніи русскаго языка, разрѣшается лишь въ теченіе перваго года. Преподаваніе на природномъ языкѣ учащихся въ школахъ для инородцевъ происходитъ лишь *въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ*, — во второмъ классѣ (начиная съ пятаго года обученія) *преподаваніе всѣхъ предметовъ производится на русскомъ языкѣ*. Къ языкамъ, имѣющимъ письменность и литературу, сообщеніе комиссіи отнесло: польскій, литовскій, нѣмецкій, татарскій, эстонскій, латышскій, армянскій и грузинскій.

IV.

Образованіе, какъ и воспитаніе, должно быть для русскихъ строго національнымъ, а для инородцевъ — строго патріотичнымъ.

Разумѣется, первымъ предметомъ образованія долженъ быть Законъ Божій — Новый Заветъ и его высоко нравственныя повелѣнія. А затѣмъ какъ ни страннымъ можетъ показаться, я самымъ важнѣйшимъ предметомъ образованія *въ національномъ отношеніи считаю географію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова или познаніе естественныхъ, историческихъ и духовныхъ свойствъ и богатствъ родной страны*. Каждый мальчикъ и каждая дѣвочка, сознающіе, что они живое мыслящее существо, въ то же время должны сознать и то, что они русскіе. А чтобы достойно носить это имя, они немедленно же должны знать, что такое Россія, ка-

ковы ея достоинства, естественныя сокровища и исторія и почему почетно имя русскаго. Поэтому, при первомъ же пробужденіи познавательной дѣятельности и наступленіи времени, когда нужно учить,—учить должно прежде всего познавать свою родину. Изученіе должно начаться съ познанія ея языка и ея естественныхъ богатствъ. Изученіе природы должно происходить среди самой природы, путемъ мелкихъ экскурсій. Поле, лугъ, лѣсъ, рѣка, ручеекъ, озеро, болото, горки, овраги, огородъ; садъ—все это тѣ предметы, при посредствѣ которыхъ познается въ началѣ родина. Этимъ способомъ невольно усвоятся формы воды и суши, почва, геологическое строеніе, сельскохозяйственныя формы и т. д. За симъ само собою слѣдуютъ промышленность фабричная, заводская, кустарная, какъ данной мѣстности, такъ и сосѣднихъ мѣстъ и всего государства. Отсюда само собою возникаютъ свѣдѣнія о торговлѣ, путяхъ сообщенія, сбытѣ, производительности и т. д.

Рядомъ съ этимъ должны быть сообщаемы и историческія данныя: какъ эта часть Россіи досталась намъ, какіе на ней шли перевороты, какіе историческіе моменты она переживала и какъ въ нихъ участвовала, какое теперь ея отношеніе къ цѣлому и частямъ, ростъ и проч.

Весьма важную роль въ этомъ отношеніи играютъ памятники старины: старыя церкви, постройки, памятники, учрежденія и все то, что имѣетъ тѣсную связь съ исторією прошлаго данной мѣстности и всей Россіи.

Такъ постепенно возникаютъ свѣдѣнія о богатствахъ страны, ея производительности, народности, исторіи, культурѣ и развитіи,—а съ познаніемъ всего этого дѣти безусловно полюбятъ и свой народъ и свою родину.

По тщательномъ и всестороннемъ изученіи родины должно переходить къ изученію отечества. Естественно, что это послѣднее будетъ столь же легкимъ и столь же интереснымъ какъ и изученіе родины. Важнымъ пособіемъ при этомъ могутъ быть рисунки, чертежи, карты, описанія жителей, ихъ нравы, обычаи, исторія, время и способъ присоединенія къ Россіи и т. п.

Важное значеніе познанія родины въ духѣ національнаго развитія повималъ и хотѣлъ провести въ жизнь сподвижникъ нашего императора-націоналиста, бывшій подъ конецъ своей жизни министромъ просвѣщенія П. С. Вановскій. Въ жалкій періодъ существованія нашихъ среднихъ школъ вступилъ въ министерство П. С. Вановскій. Онъ первый началъ выбрасывать изъ школы ненужный баластъ, и онъ первый ввелъ

въ школу *отечествовъдѣніе*. Плачевно окончилась его попытка. Онъ палъ... Палъ странно и грустно... Его не напутствовали добрымъ словомъ... Я глубоко убѣжденъ, что именно потому онъ и палъ, что былъ сподвижникомъ императора-націоналиста... Онъ палъ потому, что хотѣлъ провести въ жизнь его завѣты... Онъ палъ потому, что хотѣлъ произвести на пользу родинѣ самый живой и самый важный для государства и народа образовательный переворотъ...

Кто же могъ поддержать и провести его начинанія?.. Карьеристы его приближенные. Ненавидѣвшіе своею измѣнническою душою Россію инородцы, либеральничавшіе русскіе, или люди въ футлярахъ?.. Люди живые, родители, общество сразу поняли и оцѣнили предпріятія П. С. Вановскаго, — но они были рабами и не смѣли подать своего голоса...

Изученіе географіи или отечествовъдѣнія особенно сильно развито и установлено во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ особенно велика сила націонализма. Таковы — Германія, Японія, Италия и проч. Не стыдно и намъ взять примѣръ съ тѣхъ странъ и приняться за тщательное и всестороннее изученіе своей родины. Только знаніе и познаніе родины вселитъ въ дѣтяхъ любовь къ ней, желаніе ей добра и рѣшимость на самопожертвованіе.

Изученіе родины должно производиться какъ въ *низшихъ народныхъ*, такъ и въ *среднихъ и высшихъ школахъ Россіи*.

Въ низшихъ деревенскихъ школахъ каждый ученикъ вмѣстѣ съ грамотою, долженъ знать прежде всего свое село, свою деревню: его почву, ея обработку, лѣса, злаки, глину, животныхъ, исторію мѣстности въ связи съ исторіей народа и т. д. Усвоивъ это, онъ долженъ въ такомъ же порядкѣ изучить всю губернію и сосѣднія губерніи и всю Россію. Только послѣ этого онъ можетъ приступить къ изученію всеобщей географіи. Пускай онъ не знаетъ Азіи, Европы, Испаніи и т. д., но знаетъ свою Голодаевку, Малмыжскій уѣздъ и Костромскую губернію... Важно, чтобы всѣ дѣти умѣли чертить на доскѣ и на бумагѣ наброски карты своей деревни, съ ея рѣчкою, ручейками, лѣсами, дорогами, расположеніемъ деревни и полей, съ указаніемъ сосѣднихъ границъ... Такъ познаются иногда великіе будущіе ученые и государственные дѣятели...

Насколько важно вѣдрять въ душу дѣтей познаніе окружающей его природы и хозяйственного производства видно изъ инструкціи, данной во Франціи учителямъ народныхъ школъ. Прежде всего учителя обязаны вдохновлять дѣтей народа «любовью къ жизни среди полей». Школа

должна заняться «подготовкою ребенка къ интеллигентному усвоенію дѣла, отъ котораго онъ будетъ жить, и дать ему вкусъ въ его будущей профессіи; въ этомъ отношеніи учитель никогда не долженъ забывать, что наилучшее средство заставить ребенка полюбить свою работу—это заставить его понять ее... Цѣль начального сельскохозяйственнаго обученія—это *пріохотить* наибольшее число дѣтей нашихъ деревень *къ элементарнымъ знаніямъ, необходимымъ для плодотворнаго чтенія книгъ по современному земледѣлію, для плодотворныхъ занятій въ агрикультурѣ; это—вдохнуть имъ любовь къ жизни среди полей и желаніе не мѣнять ее на жизнь города или завода,—это—проникнуть ихъ той истиной, что занятіе земледѣльца, самое независимое изъ всѣхъ, есть болѣе прибыльное, чѣмъ множество другихъ, для работника трудолюбиваго, интеллигентнаго и обученаго». Средствами же для этого должны служить: уроки, наглядная культура въ школьномъ огородѣ или саду и экскурсіи по полямъ и лугамъ и т. п. Въ школьномъ саду или огородѣ должно быть заведено слѣдующее: овощи, ботаническій питомникъ, цвѣты и показательное поле... Учитель при этихъ занятіяхъ долженъ оставить свое основное занятіе—обучать малышей первоначальной грамотѣ, превратившись на*

этотъ разъ уже въ плантатора (Ив. Чистяковъ¹⁾). Французское правительство въ этомъ отношеніи смотритъ далеко не односторонне. Оно приказываетъ своимъ народнымъ учителямъ прививать дѣтямъ любовь къ труду, соответственно мѣстнымъ условіямъ природы. Такъ, въ 1898 г. оно издаетъ циркуляръ, требующій обученія дѣтей народной школы прибрежныхъ мѣстностей знаніямъ, связаннымъ съ занятіями и промыслами рыбака и моряка. «Учитель можетъ и долженъ приспособить свое обученіе къ той средѣ, гдѣ онъ его даетъ»...

Точно также и въ среднихъ школахъ должно начинаться изученіе географіи не съ общихъ понятій: земной шаръ, полюсы, меридіаны и проч., а съ познанія своей губерніи: ея природы, исторіи, культуры, промышленности и проч. въ полнѣйшихъ подробностяхъ и со всѣми особенностями. Точно также и при изученіи исторіи родины нужно начинать не съ Синеуса и Трувора, а съ исторіи данной мѣстности въ связи съ ея положеніемъ и природою и только по усвоеніи этого переходить къ систематической исторіи Россіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, возвышая и относясь съ гордостью и любовью

¹⁾ Ив. Чистяковъ. Образованіе народа во Франціи. 1904.

ко всему родному русскому, нужно стараться не задѣвать и не оскорблять нѣжное чутье дѣтскихъ сердець инородцевъ... Нужно, чтобы и въ нихъ воспитывались въ душѣ уваженіе и преданность отечеству.

Для удобства изученія и для болѣе удовлетворительнаго виѣдренія и полноты знаній, я бы поставилъ обязательными слѣдующія требованія: *каждый учитель народной школы обязанъ составить полную и подробную географію своей деревни.* Сюда должно войти все то, что требуется для географіи: описаніе мѣстности, природы, почвы, особенности промышленности, сообщеніе, промышленность и торговля, сношенія, историческіе памятники и пути и т. д. и т. д. Эти очерки должны лечь въ основу его преподаванія и провѣряться ежегодно совмѣстно съ учениками. Весьма важно, чтобы учитель эту свою географію области деревни прошелъ съ учениками на дѣлѣ, воочію, путемъ личнаго ознакомленія со всѣмъ, а за тѣмъ и учениковъ своихъ вовлекалъ въ составленіе такихъ очерковъ съ рисунками, графиками и проч., — и не брезгалъ пользоваться ими при составленіи своего очерка. Всѣ такіе очерки, охватывающіе и флору, и фауну, и историческіе памятники, и историческія событія и все остальное необходимое, — должны быть каждымъ учителемъ по одному

экземпляру, имъ составленному, быть представленными инспектору народныхъ училищъ. По разсмотрѣніи и провѣркѣ послѣднимъ, эти очерки должны передаваться имъ учителю географіи и исторіи уѣзднаго училища, а если въ уѣздномъ городѣ есть гимназія, то цѣлому комитету изъ учителей географіи, исторіи, русскаго языка и физики.

На этихъ учителей возлагается трудъ провѣрки этихъ данныхъ и составленія по нимъ очерка даннаго уѣзда съ чертежами, картами, если можно фотографіями, рисунками и проч. Было бы желательно, чтобы при провѣркѣ данныхъ принимали участіе и ученики уѣздныхъ школъ съ обязательствомъ составлять географическіе очерки уѣзда. Должно также, чтобы при этой переработкѣ сельскихъ данныхъ производилась оцѣнка дарованій труда и добросовѣстности сельскихъ учителей и коемуждо воздавалось по трудамъ его. Этимъ способомъ могутъ быть отмѣчаемы и выдвигаемы даровитыя натуры.

Составленные такимъ комитетомъ очерки уѣзда передаются попечителю учебнаго округа, который поручаетъ комитету изъ учителей гимназіи географіи, исторіи, естественныхъ наукъ, словесности и физики пересмотрѣть всѣ эти очерки уѣздовъ и по нимъ составить географію

губерніи. Эти географическіе очерки губерніи должны лечь въ основу преподаванія географіи ученикамъ гимназій данной губерніи, при чемъ эти ученики должны предпринимать экскурсіи съ своимъ учителемъ въ важнѣйшія мѣста губерніи для ознакомленія съ оными и составленія очерковъ.

Составленный географическій очеркъ губерніи передается комитету изъ профессоровъ университета и выдающихся преподавателей гимназій округа, для составленія географіи округа, какъ Кавказа, Сибири, Туркестанскаго края, Финляндіи и т. д. Эти очерки округовъ передаются въ Министерство, которое поручаетъ достойнымъ специалистамъ составленіе описанія Россійской Имперіи во всей ея полнотѣ.

Географическіе очерки округовъ Россіи должны быть печатаемы по новымъ даннымъ черезъ каждые три года и разсылаемы по всѣмъ народнымъ училищамъ для *бесплатной раздачи* всѣмъ ученикамъ народныхъ училищъ. Точно также каждые пять лѣтъ должна издаваться географія Россіи и разсылаться по уѣзднымъ училищамъ для *бесплатной раздачи* всѣмъ ученикамъ этихъ училищъ.

Провѣрка отпечатанныхъ данныхъ должна производиться всѣми учителями народныхъ училищъ ежегодно,—ежегодно должны быть со-

общаемы эти свѣдѣнія по высшимъ комитетамъ, послѣдними должны производиться надлежащіе измѣненія и дополненія, чтобы въ новыхъ изданіяхъ географіи были всѣ эти измѣненія. Не внесенныя измѣненія, указанныя преподавателями, должны падать на отвѣтственность составителей, попечителей и министерства.

Такъ должно быть поставлено отечествовѣдѣніе въ Россіи,—тогда только мы узнаемъ Россію и станемъ ей полезными.

Преподаваніе во всѣхъ школахъ Россіи должно производиться на государственномъ русскомъ языкѣ. Это положеніе незыблемо и неприкосновенно. Если въ данной мѣстности въ школахъ инородцевъ не менѣ трети, то для нихъ могутъ быть выдѣлены отдѣльные часы, въ которые имъ можетъ преподаваться Законъ Божій ихъ вѣроисповѣданія на ихъ родномъ языкѣ. Если инородцы данной мѣстности принадлежатъ къ народности, имѣющей право на самостоятельное національное существованіе, какъ поляки, финны и проч., то въ отдѣльные часы отъ школьныхъ, инородцамъ можетъ читаться исторія ихъ народа и ихъ языкъ на ихъ родномъ языкѣ, при чемъ и русскимъ ученикамъ позволяется слушать эти уроки, если они того пожелаютъ, но при этомъ должно быть установлено надлежащее внимательное

наблюденіе за преподаваніемъ. Сепаратистическія направленія недопустимы и нетерпимы.

Народности мелкія слушаютъ всѣ предметы на русскомъ языкѣ,

Важно обратить вниманіе на изученіе *иностранныхъ языковъ*. Нашимъ дѣтямъ нужны французскій, нѣмецкій и англійскій языки и совершенно не нужны латинскій и греческій. Изученіе дѣтьми новѣйшихъ языковъ должно производиться не по бессмысленнымъ примѣрамъ существующихъ грамматикъ, а по живымъ примѣрамъ изъ текущаго преподаванія.

Преподаватели французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка должны узнавать—какой урокъ предшествуетъ его уроку и соотвѣтственно тому на свой урокъ заготовлять слова и примѣры по предшествующему уроку географіи, исторіи, словесности и проч. Такимъ образомъ предшествующій русскій урокъ по русской географіи до нѣкоторой степени будетъ повторяться на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. При этомъ самое изученіе иностранныхъ языковъ послужитъ къ большому утвержденію познанія родины и во всякомъ случаѣ будетъ полезнѣе и интереснѣе, чѣмъ современное изученіе съ бессмысленными примѣрами.

Изученіе народной *исторіи* должно быть

особенно тщательнымъ и предшествовать изученію Всеобщей исторіи. Вмѣстѣ съ изученіемъ исторіи собственнаго народа, *всѣ русскія дѣти должны знать также хорошо исторію тѣхъ народностей, которыя входятъ въ составъ нашего обширнаго отечества.*

Всѣ дѣти должны знать исторію русскаго народа какъ «Отче нашъ», а исторію народностей русскаго государства, какъ «Символъ вѣры». Нужно знать прежде всего исторію своего народа, за тѣмъ народностей нашего государства, за тѣмъ исторію нашихъ братьевъ славянъ, за тѣмъ исторію нашихъ враговъ и, наконецъ, исторію всѣхъ народовъ. Но ни одинъ предметъ не требуетъ такой осторожности въ выраженіяхъ при преподаваніи, какъ исторія. Ни подъ какимъ видомъ не позволительно допускать выраженій, могущихъ оскорбить слухъ и духъ дѣтей инородцевъ. Эти дѣтскія сердца и безъ того слишкомъ чувствительны. Не слѣдуетъ замалчивать и героев инородцевъ. Всѣ герои заслуживаютъ уваженіе слѣдующихъ поколѣній и сближаютъ людей между собою.

Между тѣмъ въ настоящее время съ положительностью можно утверждать, что 90% образованныхъ русскихъ не сможетъ даже перечислить эти народности и плохо знаютъ исторію Польши, Финляндіи, Грузіи, Арменіи

и проч. Знанія даютъ силу,—невѣжество—бес-
силіе. Несомнѣнно важнѣе также, чтобы каж-
дый русскій зналъ исторію Россіи и всѣхъ на-
родностей, въ нее входящихъ, чѣмъ исторію
Цвингли, Карловинговъ и пр. Позорно знать
весь міръ и не знать родины.

Не менѣе важно для насъ *преимуществен-
ное изученіе литературы нашей націи и ея
народностей*. Въ литературѣ познается духъ
народовъ и его жизнь. Стыдно и непрости-
тельно не знать того, что написали и что
имѣютъ народности, составляющія нашу род-
ную страну, если эти писанія достойны по-
знанія; поэтому прежде нужно изучить нашу
родную русскую литературу и литературу по-
ляковъ, грузинъ, армянъ и финновъ, а потомъ
уже приступать къ литературѣ всеобщей.
Странно, но вѣрно.

Было бы важно, чтобы и Всеобщая исторія,
по мѣрѣ возможности, проходила въ связи
съ исторіею родины, а не была бы отдѣлена
отъ нея какою-то непроницаемою стѣною.

Все преподаваніе въ среднихъ школахъ
должно быть проникнуто однимъ—познаніемъ
Россіи и возможностью принести пользу сво-
имъ знаніемъ своей родины. Такъ, изученіе въ
реальныхъ училищахъ химіи и проч. должно
быть тѣсно связано съ знаніемъ, гдѣ въ Рос-

сіи имѣются тѣ или другіе элементы, гдѣ
фабрики, вырабатывающія тѣ или другіе про-
дукты и проч.

Могутъ ли быть и *высшія школы*—уни-
верситеты, академіи, институты и проч. *націо-
нальными*? Могутъ и должны быть національ-
ными. Наука универсальна,—но методы, систе-
мы, способы и проч., особенно же литература
и имена вполне могутъ быть національными.
Наука—достояніе всѣхъ, методы и системы
часто бываютъ преимуществомъ націи,—а име-
на—славою и гордостью націи. Русская наука
во всѣхъ своихъ отрасляхъ имѣетъ имена, при-
обрѣвшія мировую извѣстность. Гдѣ та обра-
зованная школа за границей, которая не знаетъ
именъ Лобачевского, Менделѣева, Боткина, Л.
Н. Толстого, Суворова и многихъ другихъ. А
между тѣмъ мы отличаемся полнымъ забве-
ніемъ къ своимъ свѣтиламъ науки. Частью это
дѣлается по русскому индефферентизму, а ча-
стью и потому, что въ генералы отъ науки
забрались инородцы, которымъ не охота вы-
двигать русскія имена. Мы, русскіе, отличаем-
ся особенно богатымъ знаніемъ литературы и
именъ ученыхъ, очень часто на своихъ лекціяхъ
успѣваемъ наши рѣчи, но или совершенно об-
ходимъ имена своихъ ученыхъ, или пристав-
ляемъ ихъ къ концу. Совершенно обратное тому

дѣлають французы, нѣмцы, англичане и проч. Посмотрите, съ какою завидною и почтенною любовью и съ какимъ почтеніемъ единодушно поляки выдвигаютъ своихъ ученыхъ и художниковъ. Еще съ большей настойчивостью и даже иногда нахальствомъ выдвигаютъ и превозносятъ свои микроскопическія знаменитости евреи. А наши дѣйствительно великіе, но скромные, ученые замалчиваются и мало кому извѣстны.

Будемъ же твердо помнить слова Карамзина: кто себя мало уважаетъ, тотъ не можетъ разсчитывать и по отношенію къ себѣ на уваженіе отъ другихъ.

Этого впредь быть не должно.

Забывать своихъ великихъ ученыхъ и великихъ тружениковъ,—значить не уважать себя и непочтительно относиться къ своей родинѣ. Это стыдно.
